

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калыгина

Полуночный
танец,
кентавров

Дарья Калинина

Полуночный танец кентавров

«ЭКСМО»

2014

Калинина Д. А.

Полуночный танец кентавров / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2014

Размеренную жизнь в имении «Дубочки» нарушил неожиданный приезд незваных гостей – тети Веры и ее дочери Арины. Сама хозяйка дома Алена с детства терпеть не могла вредную и завистливую тетю Веру, но отказать ей означало обидеть подругу мамы, а этого делать ну никак не хотелось. Наговорив всем гадостей и распустив кучу гнусных сплетен, тетя Вера исчезла, а в ее постели обнаружили труп незнакомой женщины. Вскоре была убита работница имения, глупая толстوشка Наташа, с которой, по словам очевидцев, крутил роман муж Алены, безобидный и верный Василий Петрович. Надо срочно вызывать на помощь подругу Ингу, ведь в разгаре предвыборная гонка, а Василий – один из ее фаворитов!..

© Калинина Д. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дарья Калинина

Полуночный танец кентавров

© Калинина Д.А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Глядя прямо на стоящую перед ней на столе вазу с алыми пионами, Алена не видела роскошных цветов. Она смотрела на них остановившимся взглядом и ни красоты хрустальной вазы, ни прелести свежих, срезанных всего час назад, цветов не замечала. А все потому, что Алена пыталась осмыслить ужасную новость, которую ей только что сообщила по скайпу мама. Эта новость была для Алены словно удар тяжелым мешком по голове, светлое утро омрачилось, и даже солнце, всходящее над горизонтом, казалось, замедлило свой ход и сейчас раздумывало, двигаться ему дальше или закатиться назад.

Конечно, кому-то другому новость вовсе и не показалась бы такой уж ужасной, но для Алены фраза «тетя Вера едет к вам в гости» являлась форменным концом света. Хуже этого известия для нее ничего и быть не могло, потому что более мерзкой, пакостной и вредной тетки за свою жизнь Алена припомнить не могла.

И ведь тетя Вера даже не была ее настоящей теткой, чтобы мириться с ней и ее выходками, утешаясь мудрым изречением, что родственников мы себе не выбираем. Нет! В том-то и дело, что тетка Вера была всего лишь подругой мамы Алены. Пусть подругой давнишней, очень хорошей и многократно проверенной, умеющей сочувственно внимать всем маминым рассказам, но никакой не родственницей, от которой нельзя отказаться, а всего лишь подругой, от которой отказаться очень даже запросто можно!

И тем не менее мама Алены не желала прислушиваться к просьбам дочери пореже звать к ним тетю Веру, так как она очень противная.

– Что ты придумываешь? – восклицала она обычно в ответ и неизменно прибавляла: – Вера – моя лучшая подруга. Если любишь меня, будь добра, держись с ней если не приветливо, то хотя бы вежливо!

И продолжала дружить с теткой Верой, игнорируя явную антипатию своей дочери к этой особе. В результате Алена помнила тетю Веру столько же, сколько помнила себя. И всегда при звуках ее высокого, даже чуточку визгливого голоса у Алены дико начинала болеть голова. Алена и сейчас ощущала первые симптомы подступающей мигрени, и ее потянуло в кровать, где она обычно переживала периоды, которые приходились на гостевые визиты тетки Веры.

Это давало тете Vere возможность лишний раз покритиковать Алenu перед ее мамой:

– И что это у тебя девчонка все время в кровати валяется?

– Прихватило ее, непонятно и с чего. Вчера еще здорова была, а сегодня утром, как вы к нам в гости собираться начали, притихла и в кровать попросилась.

Но тетка Вера выводов из сказанного не делала, а снова недовольно морщила свой длинный нос:

– Большая она у тебя какая-то! Вот моя Аришенька, тьфу-тьфу, ни разу за целый год даже не чихнула. Здоровая девочка у меня растет. А твоя, как ни приду, все время недужит!

Но если не считать теткинoгo недовольства Алениным слабым здоровьем, во всем остальном ей навещать свою подругу нравилось. И еще бы! Ведь к ее приходу мама неизменно накрывала богатый стол, выставляя самые лучшие, припасенные загодя деликатесы и обязательно – огромный кремoвoй тoрт. Тетка Вера ничего так не обожала, как эти магазинные тортики, и чем больше в них было жирных сливок или какого другого крема, тем было лучше. Алене иногда даже казалось: если бы выпускали торты, состоящие из одного только крема, то тетка Вера оказалась бы первой в очереди покупателей.

А так она еще бывала и недовольна:

– Что-то бисквит нынче суховат, – критиковала она свою подругу. – Вот моя мама на прошлой неделе купила буше, так они прямо текли в руках, такие были сочные. А у тебя тортик неудачный, просроченный, наверное.

– Дата сегодняшняя, – деликатно замечала мама Алены.

– Будто бы в магазине переклеить не могли! Знаю я, как они там умеют! Сама в торговле не один год проработала, так что уж ты мне можешь не рассказывать!

– Кушай моя дорогая, кушай эклеры и конфетки.

– Конфеты, как я погляжу, у тебя с ликером? Оставь их себе! Ты же знаешь, я к спиртному не очень.

И действительно, тетка Вера была убежденной трезвенницей – что есть, то есть. Но лично самой Алене всегда казалось, что лучше бы уж тетя Вера выпивала, чем сидеть на всех праздниках трезвой и зудеть. Как это неприятно, когда вокруг все выпивают, и еще всяко обсуждать окружающих и злобно сплетничать на их счет.

Самой Алене куда больше нравилась другая мамина подруга – хохотушка и острячка тетя Рита, которая могла бутылочку вина за один присест влить в себя, а за вечер так даже две или три. А если наливали коньячка или водочки, то и их не брезговала употребить.

Это давало тетке Вере возможность пройтись по поводу морального облика тети Риты, что, в общем-то, было близко к правде. Излишним соблюдением норм морали тетя Рита себя не утруждала. Но зато за словом в карман она никогда не лезла, умела всем поднять настроение, с ней всегда было хорошо и весело. Она не зудела, не ставила всем в пример себя или свою семью, а просто умела радоваться жизни и радовать других. В ее присутствии даже тетя Вера становилась чуточку добрее. Совсем чуточку, но все же...

Но веселая тетя Рита умерла почти десять лет назад, а вот противная тетя Вера жила и на тот свет явно не собиралась. Хотя теперь, если верить маме, у нее появилась какая-то серьезная болячка, для профилактики которой врачи назначили длительное пребывание тети Веры на свежем воздухе в экологически благоприятном месте.

– А у вас в «Дубочках» экология великолепная.

– Это правда, – подтвердила Алена без всякой задней мысли, еще не чуя подвоха в маминих словах.

И тогда мама нанесла решающий удар, сказав:

– Тетя Вера взяла на работе отпуск и теперь едет к тебе.

– Как ко мне? – дернулась Алена. – А почему ко мне?

– Ну же, Алenuшка, сама подумай, а куда еще бедной тете Вере податься? Ты же знаешь: дачи у них с Ариной нет, свободных денег, чтобы снять домик за городом, тоже. А врачи настоятельно рекомендуют Вере смену обстановки и отдых.

– Но почему у меня? – пыталась сопротивляться Алена, хотя заранее знала: все ее попытки возражать маме обречены на провал.

У нее никогда не получалось внушить маме правильный взгляд на вещи. Или хотя бы добиться, чтобы та ее просто услышала.

Вот и сейчас мама в ответ на мольбу в голосе дочери категорически заявила:

– Алена, что за шутки? Ты знаешь тетю Веру уже столько лет! Она тебе как родная. И сейчас, когда она заболела, неужели, ты ей откажешь в маленькой комнатке? У вас с Васей огромный и такой прекрасный дом!

– И что? Только поэтому его надо изгадить?

– Как ты выражаешься! И потом, ты же всегда любила тетю Веру.

– Никогда я ее не любила! Терпеть ее не могу!

– Алена, ты меня огорчаешь. Я уже заверила Веру, что ты будешь рада принять ее у себя. Зачем ты меня так подставляешь?

– Я не подставляю... – пробормотала Алена, уже чувствуя, что теряет почву под ногами.

– И что я должна теперь ей сказать? – набрала обороты мама. – Что моя дочь отказывает в гостеприимстве смертельно больному человеку? Моей подруге?

Алена чувствовала, что мамин голос начинает дрожать. А доводить маму до слез Алене не хотелось. В отличие от тетки Веры, которая, как была уверена Алена, лишь притворялась больной, у самой Алениной мамы были и гипертония, и проблемы с сердцем и сосудами. Ей как раз нельзя было волноваться.

И Алена пошла на уступки:

– Ладно, – проворчала она. – Пусть тетя Вера приезжает и живет у нас. Но что хоть у нее на этот раз?

– Все очень плохо! – тут же кинулась делиться с ней мама. – Вера была у врача, сдала тест на какие-то онкомаркеры, и они у нее превышают норму. Понимаешь, что это может значить?

Голос у мамы сделался трагичным и многозначительным.

– Понимаешь? – повторила она.

– Ну да... это не очень хорошо.

Алена даже удивилась, услышав про плохие анализы. Неужели на этот раз тетка Вера и впрямь заболела? На памяти самой Алены тетка Вера не болела ни разу. Кажется, только один раз у нее загноился волдырь на пятке, а еще один раз прихватило поджелудочную, когда тетка пожадничала и за один день умяла сразу три торта, подаренных ей ко дню рождения. Очень уж они все три были вкусные, а срок годности заканчивался, жалко было бы выбросить такую вкусноту.

Впрочем, тот инцидент позволил тетке Вере начать новый виток своих бесконечных жалоб. И если раньше она жаловалась только на мужа-подлеца, бросившего ее с грудным ребенком, на соседей-алкашей, доводящих ее своими выходками до белого каления, и на выжившую из ума тетушку, которая хочет ее смерти, то теперь к этим жалобам присоединились еще и жалобы на здоровье, пошатнувшееся, разумеется, в результате плохой экологии, а вовсе не собственного теткиного обжорства.

Но Алене всегда казалось, что муж, проживший с теткой Верой в браке четыре года, еще долго терпел ее саму и ее бесконечный бубнеж, и зудеж, и пиление его на части. В этом тетка Вера усердствовала особо, то ли надеясь выпилить в итоге из муженька нечто совершенно особенное и уникальное, то ли просто потому, что ей доставлял удовольствие сам процесс. И Алена всегда считала, что четыре года с теткой Верой – это было еще очень долго, мужику следовало поставить еще при жизни памятник за терпение и выдержку.

А соседи-алкоголики, которые так изводили одно время тетку Веру, почему-то тоже куда-то потом подевались. Ну а что касается полоумной тетушки, то она оставила тетке Вере свою квартиру, что, конечно же, говорило не в пользу ее здравого смысла, но все же Алене всегда казалось, что тетке Вере обзывать при этом старушку выжившей из ума сумасшедшей не стоило.

В общем, не все в жизни тети Веры было так плохо, как она это представляла окружающим. Но такая уж была она личность, что любила давить на жалость и активно пользовалась добротой окружающих, стремящихся помочь бедной одинокой матери чем могли. Зачастую Алена наблюдала, как люди отдавали тетке Вере последнее или делились с ней единственным куском, даже не подозревая, что дома в загатнике у тети Веры этих самых кусков скопилось уже на целый каравай.

Поэтому рассказы тетки Веры о собственном пошатнувшемся здоровье Алена выслушивала с некоторой долей скептицизма. Ей не казалось, что тетка Вера так уж больна. Во всяком случае, портить жизнь окружающим – на это у нее здоровья вполне хватало.

– Правда, обследование никаких патологий у Веры не выявило, – продолжала рассказывать мама, и Алена лишь усмехнулась про себя тому, как верно она угадала.

Но следующая фраза мамы повергла Алenu в шоковое состояние уже всерьез и надолго.

– И тем не менее Вера приедет к тебе и побудет у вас до тех пор, пока ее здоровье не улучшится. Она уже села в поезд и едет, встречайте ее часа через полтора, для этого я тебе и звоню.

Вот с этой минуты ясный день для Алены померк навсегда. Она попыталась уточнить у мамы, сколько же будет поправляться здоровье тети Веры, но мама, которая уже сказала все, что хотела, быстро сама свернула разговор и попрощалась с дочерью. А Алена, посидев с выключившимся планшетом один на один и поняв, что ничего так не высидит, побрела за поддержкой к мужу.

Она застала его в холле, муж собирался уходить по делам.

Алена простерла к нему руки и трагически воскликнула:

– Вася, к нам едет тетя Вера!

Но Василий Петрович – супруг Алены – не осознал размера надвигающейся на них беды. Скорее всего, просто не понял, о ком идет речь.

– Тетя Вера? – лишь рассеянно проронил он. – Что же, отлично. И когда она прибывает?

– Сегодня!

– Уже сегодня? Почему же ты меня не предупредила заранее?

– Я и сама не знала.

– Ну что же, сегодня так сегодня, – миролюбиво пробубнил Василий Петрович, который всегда был рад видеть в своем доме друзей жены. – Тогда я пошлю на станцию кого-нибудь ее встретить. Или ты хочешь поехать сама?

– Ни в коем случае! – категорически отказалась Алена, которой хотелось оттянуть момент встречи с тетей Верой. – И знаешь, мне что-то нехорошо.

– Что такое?

– Сама не понимаю. Но я в последнее время все время чувствую недомогание. Такая слабость иной раз охватывает... И аппетита совсем нет.

И словно бы эта мысль только что пришла ей в голову, она произнесла:

– Послушай, Вася... а может, мне съездить в санаторий? Или дом отдыха? Подлечиться там? Ну, скажем, месяц-другой?

«Или сколько там пробудет у нас противная тетка Вера!»

– А чем тебе у нас не санаторий? – тут же возразил жене Василий Петрович, причем голос его звучал чуточку обиженно.

Слишком поздно Алена поняла, что со своим предложением поехать и подлечиться куда-то в другое место крупно попала впросак. В словах своей жены Василий Петрович усмотрел невнимание к его обожаемым «Дубочкам» – помещью, где все было создано буквально с нуля его собственными руками. И то образцово-показательное, как сказали бы раньше, хозяйство, которое тут имелось, также было исключительно делом его рук, нервов, ну и денег, разумеется.

Теперь помимо многочисленных хозяйственных построек в «Дубочках» был и целый санаторно-курортный комплекс, предоставляющий широкий перечень услуг.

– Если желаешь пить минеральные воды, то у нас их, позволь тебе напомнить, целых три источника. Один другого лучше!

– Да-да, – покивала головой Алена. – Я помню.

Идея с поездкой на лечебный курорт была провальной, и как она сама не смекнула, что если у них имеется пансионат с водо- и грязелечебницами, где все страждущие могли при желании поправить свое здоровье, то поездку на какой-то другой курорт Василий Петрович воспримет исключительно как личное оскорбление.

Но Василий Петрович уже снова был в хорошем настроении и предложил жене:

– А что? Может, тебе и впрямь полечиться у нас? Опробовать на себе то, что мы предлагаем людям. И сама полечишься, и эту твою тетю Веру подлечишь. Ведь не девочка уже, а?

И муж игриво попытался ущипнуть Алёну за бок. Но та в преддверии приезда неприятной гостьи была не в том настроении, чтобы выслушивать его шуточки.

– Кто не девочка? – обозлилась Алёна на мужа. – Я?

– Эй, потише, – отступил на шаг назад перепуганный Василий Петрович. – Спрячь когти, я имел в виду нашу гостью.

– А... ну да, она-то уж точно не девочка. Слушай, Вася, а нельзя как-нибудь сделать, чтобы она к нам не приезжала?

– Ну ты даешь! – еще больше изумился супруг. – Не хотела, так зачем звала?

– Я и не звала. Это все мама. Она ее пригласила.

– Ах, мама... Ну, с мамой ссориться нельзя. Так что ты уж перетерпи как-нибудь. Надолго хоть она к нам едет?

– Наверное.

– Ну, что я могу тебе сказать, – развел руками муж. – Держись!

И ушел! Алёна сердито смотрела на захлопнувшуюся у нее перед носом дверь и чувствовала нарастающее в груди возмущение. «Держись!» Хорошо ему говорить. Василий Петрович целый день мотается по делам из одного конца «Дубочков» в другой. И дома появляется лишь поздно вечером, когда уже многие спят, а если не спят, то готовятся ко сну. И значит, именно Алёне придется проводить с противной теткой Верой целые дни напролет – развлекать ее, ухаживать за ней и всячески стараться сделать ее пребывание в «Дубочках» приятным. Ведь гостья же, никуда не денешься. И избежать этого никак не удастся, ведь если честно – никаких четких обязанностей в поместье у самой Алёны нет. И конечно, тетке Вере это отлично известно.

– Вася! – кинулась Алёна за мужем, когда ее посетила следующая светлая идея, как избежать тесного контакта с теткой Верой. – А что, если мое недомогание просто от скуки?

– Ты думаешь?

– Точно! От скуки! И что, если я лично займусь работой по организации праздника? А? Что скажешь? Только если да, то чтобы официально!

Муж, который уже садился в машину, затормозил и недоуменно взглянул на Алёну. Он прекрасно знал, о каком празднике говорит его жена. Пятнадцать лет существования и процветания их любимых «Дубочков». По этому случаю в имени планировалась целая куча мероприятий. И прежде Алёна всячески увиливала от их организации.

Именно об этом Василий Петрович и не преминул напомнить жене:

– Ты же не хотела этим заниматься? Говорила, что у тебя не получится!

– А теперь думаю, что получится. Тем более что все равно они ко мне за всяким советом постоянно бегают.

– Если хочешь помочь, я буду только рад.

– Только оформи меня официально.

– Это как?

– По трудовому договору. А лучше по трудовой.

Муж в ответ лишь молча воззрился на супругу, но так как он был уже человеком зрелым, то годы научили его одной простой вещи: если хочешь семейного счастья, никогда не спорь со своей женой. Вот и сейчас он лишь покладисто кивнул головой и сдержанно сказал:

– Как желаешь, дорогая.

– Значит, ты берешь меня на работу? – обрадовалась Алёна.

– С сегодняшнего же дня ты зачислена в штат сотрудников пиар-отдела. Да что там – в штат! Ты сама его и возглавишь!

И очень довольный тем, как он решил этот вопрос, Василий Петрович запрыгнул в машину и торопливо кивнул своему водителю:

– Поехали!

И лишь после того, как машина тронулась с места, рискнул повернуться к своей жене и помахать ей рукой. Алена сделала несколько шагов следом за машиной мужа, и Василий Петрович тут же испуганно юркнул назад. Разговаривать с женой дальше, когда она находилась в таком возбужденном и раздраженном состоянии, ему явно не хотелось. А ведь Алена всего лишь хотела уточнить, как же быть с Натальей Кирилловной, которая в данный момент возглавляет пиар-отдел «Дубочков».

Надо сказать, что пиар-отдел появился в усадьбе сравнительно недавно, всего около года назад. Пиаром или рекламой своей деятельности и всем происходящим в «Дубочках» Василий Петрович озаботился в связи с тем, что надумал баллотироваться в совет депутатов сельского поселения, к которому относились и «Дубочки». Да еще впоследствии Василий Петрович хотел весь, так называемый, сельский совет заполнить своими людьми, то есть людьми, отвечающими его требованиям.

– И если «Дубочки» я из ничего практически конфеткой сделал, так, глядишь, и всю область подниму. Не один, конечно. Одному мне такое дело не потянуть, но с верными людьми очень даже запросто справлюсь.

И Василий Петрович пускался в философские рассуждения.

– Ведь отчего у нас все так плохо? – спрашивал он и сам же отвечал: – А оттого, что воруют много. Ведь не только те, кто высоко сидит, воруют. Каждый, даже самый маленький человек, на каком бы месте ни сидел, что плохо на расстоянии руки лежит, все к себе за пазуху, а потом в дом тащит. Если из ста человек хотя бы десять не воруют, то уже хорошо.

– И с этими десятью дело можно делать, – неосмотрительно вставлял реплику «собеседник», отчего Василий Петрович негодуя цыкал на него и продолжал:

– Но тут ведь опять вопрос имеется: почему эти десять-то не воруют? Оттого ли, что им не дают этого делать? Или они боятся воровать? Или попросту слишком глупы, чтобы смекнуть, что можно взять и при этом безнаказанным остаться? С такими каши все равно не сварить.

– А что же делать?

– Надо таких людей искать, которых не страх заставляет жить честно, не законы, а их собственные убеждения. Таких людей, у которых, как говорят финны, Бог в душе живет. И не важно, ходят они при этом в церковь или нет. Конечно, лучше бы, чтобы ходили, но для моей затеи не это главное. Главное, что живут эти люди по закону, не воруют и не обманывают. А потому и дело с ними можно начинать. Вот несколько таких человечков у меня уже есть. Еще пяток бы найти – и порядок, можно двигаться в депутаты, а там, глядишь, и в губернаторы.

Тот факт, что заняться Василий Петрович хотел делами одной маленькой и отнюдь не процветающей области, говорил не о его скромности, а о его осторожности.

– Попробовать сначала хочу, что и как. Никогда в кресле политика не сидел, каково там? Может, еще и не усую. Тогда и людей подведу, и сам посмешищем сделаюсь.

Но так или иначе, а Алена в успех своего мужа верила. Василию Петровичу всегда удавалось задуманное, может быть, именно потому, что он никогда не ставил перед собой слишком больших задач, а двигался потихонечку, поднимаясь с одной ступеньки на другую.

И вот теперь в целях привлечения масс широкой общественности к своей фигуре Василий Петрович постарался сделать «Дубочки» максимально открытым местом для посторонних. И в связи с этим предстоящее празднование пятнадцатилетия существования «Дубочков» должно было пройти с особым размахом.

– Чем больше народу приедет на праздник, чем лучше мы их встретим, тем охотнее они впоследствии отдадут за меня свои голоса.

Это Василий Петрович твердил с подачи все той же Натальи Кирилловны, возглавлявшей будущий штаб предвыборной деятельности хозяина «Дубочков». Понимая, что, раз он сам ни черта не соображает в выборах и предвосхищающей их кампании и надо будет ему привлечь

для этой цели знающих людей, Василий Петрович создал нечто вроде пиар-отдела, который занимался исключительно одним делом, а именно – рекламой достижений Василия Петровича и его «Дубочков».

Сама Алена была далека от политических амбиций супруга. На все его разговоры о том, что он будет идти на выборы, она лишь отвечала:

– Ты будешь хорошим депутатом. Ты ведь уже и сейчас заботишься о своих людях, хотя тебя никто не заставляет это делать.

Алена знала, о чем говорила. Ей, как никому другому, было хорошо известно, что все работающие на Василия Петровича люди, один раз устроившись к нему в поместье на работу, почти никогда не уходили отсюда по своей воле. Все знали, что если случится с ними болезнь или другое несчастье, то о них обязательно должным образом позаботятся. Будет надо – положат в здешний лазарет, не поможет – отвезут в городскую клинику. А если уж совсем ничего не поможет, и тогда сильно волноваться не стоит. Чему быть, того не миновать, а о сиротах, вдовах и стариках в «Дубочках» обязательно позаботятся, никому пропасть не дадут.

Бездетный Василий Петрович искренне считал всех работающих на него людей своими отпрысками, существами, родными ему если не по крови, то по духу – уж совершенно точно. Ведь они все трудятся на благо и процветание поместья, а значит, должны быть счастливы и веселы. Потому «Дубочки» являлись очень комфортным и приятным для проживания местом. И Алене очень не хотелось, чтобы тетка Вера сунула бы к ним свой нос, вечно вынюхивающий что-то вонючее или, наоборот, сладкое.

– Вонючего ей тут не найти, а вот сладкого – до отвала.

А Алене по какой-то причине не хотелось, чтобы тетка Вера пользовалась добротой Василия Петровича и его щедростью.

– А ведь он ей точно примется помогать. Уж я-то знаю!

Тетка Вера умела так хитро прикинуться нуждающейся в помощи и поддержке, что оставалось только удивляться, почему, получая все это от окружающих, тетка Вера по-прежнему выглядела жалкой, убогой и несчастной.

И почему так было, сказать никто не мог. Ведь все, за что бы ни бралась тетка Вера, за исключением собственного замужества, обязательно ладилось у нее в руках. Всегда и всюду она не успокаивалась, пока не получала от жизни все положенные ей материальные поощрения и блага. Зарабатывать она всегда умудрялась очень хорошо, квартиру от тети сумела получить, брата своего сумела так удачно женить, что тот не только из родительской квартиры выписался, но и свою долю оставил сестре – бедной, несчастной и одинокой.

Хотя почему одинокой? У тетки Веры была дочь. Та самая Аришенька с крепким здоровьем, которую женщина постоянно ставила в пример другим детям. Тетка Вера свою дочь обожала. А Алена, наоборот, терпеть ее не могла. Аришенька была младше ее на пять лет, но хитрить всегда умела, как взрослая. И когда девочки играли вместе, как-то всегда так получалось, что Алене приходилось уступать младшей Арише, да еще и дарить той свои игрушки, потому что ведь у Ариши ничегошеньки, ну просто совсем ничегошеньки не было. И Алена дарила. Придя к ним в гости на день рождения Алены или на другой какой-то праздник и подарив имениннице скромный подарок, после окончания праздника тетка Вера с Аришей уходила, чуть ли не сгибаясь под тяжестью набранных у Алены игрушек.

И не то чтобы Алене было жалко этих игрушек, просто ее всегда удивляло другое. А именно: куда потом тетка Вера деваает всех этих мишек, кукол, кубики, конструкторы, мячи и другое? Ведь, сколько бы ни приходила к ним в гости Алена, ни одну из своих игрушек она никогда в руках у Ариши не видела. Ей даже казалось, что тетка Вера специально перед их приходом прячет подальше Аленины бывшие игрушки, чтобы хозяйка, не приведи бог, не опознала бы в них свою собственность и не потребовала бы ее назад.

Одним словом, тетя Вера была существом крайне Алене неприятным. Видеться с ней у Алены не было никакого желания. И поэтому Алене, как ей тогда казалось, удалось придумать отличный выход из ситуации.

– Если я буду целый день занята руководством подготовкой праздника, то мне не придется возиться с теткой Верой. И, рано или поздно, ей тут все наскучит, она поймет, что у меня своя жизнь, мне не до нее, и свалит от нас насовсем!

И повеселевшая Алена устремилась на второй этаж их дома, где обосновался пиар-отдел, отвечающий за все связи с общественностью, какие только могли появиться в «Дубочках». Одно только омрачало, казалось бы, такой великолепный план. А именно: у пиар-отдела уже была своя руководительница – Наталья Кирилловна, дама еще довольно молодая и очень амбициозная. И сейчас Алене предстояло сообщить этой даме о том, что отныне бразды правления переходят из ее рук в руки хозяйки поместья. Сама Алена не видела в этом особой проблемы: в конце концов, она жена хозяина, это ее муж собирается баллотироваться в депутаты, а значит, она тоже не последняя сошка в поместье. И все же при мысли о том, что ей придется оповещать Наталью Кирилловну об отставке лично, руки у Алены начинали предательски холодеть.

Глава 2

До самого вечера Алене удавалось ловко уклоняться от встречи с теткой Верой. Она лишь вышла к ней ненадолго, когда тетку Веру привезли со станции и выгрузили возле входа в дом.

– Как замечательно, что вы к нам выбрались! – фальшиво улыбнулась гостье Алена. – Располагайтесь, надеюсь, что ваша комната вам понравится.

Тетка Вера вместо ответа уставилась на Алenu своим пронизывающим до костей взглядом. Алене всегда становилось не по себе, когда тетка Вера так на нее смотрела. Алене почему-то сразу же припомнилось, как тетка Вера добралась до старых тетрадей самой Алены и принялась сравнивать ее почерк с почерком собственной дочери. Разумеется, сразу же оказалось, что Алена до сих пор пишет, словно курица лапой. В то время как младшая Аришенька буквы пишет ровненько, прямо на заглядение. Алена тогда пережила не слишком приятные несколько минут своей жизни, тем более что почерк у нее и впрямь был и долгое время оставался не ахти какой красивый, но все же привлекать внимание к этому вопросу при гостях Алене казалось не совсем правильным.

Но тут же Алена напонила себе, что теперь она хозяйка и самой себе, и своей жизни. И подняв голову, взглянула прямо тете Вере в глаза. Словно в ответ та отступила на шаг назад, и взгляд ее сделался из насмешливого каким-то настороженным.

– Горничная вам покажет вашу комнату и, если нужно, поможет вам распаковать ваши вещи.

– Ого, – прищурилась в ответ тетя Вера, собрав на своем длинном носу целый ряд складочек. – Ты у нас теперь важная персона, раз у тебя и горничная имеется?

– Целых две, – с оттенком непонятной ей самой гордости сообщила Алена.

– Любит тебя, видимо, твой муж, раз двух горничных разрешил тебе нанять.

– А еще у нас есть повар, два ее помощника, садовник, прачка и целый штат прочей прислуги.

– А самой ручки пачкать, что... уже не хочется? Ты, я вижу, совсем зазналась. погоди, дорогая, вот не станет у твоего мужа денег, что тогда станешь делать?

Алена даже задохнулась от возмущения. Вот так тетка Вера! Не успела приехать, уже гадостей наговорила.

А тетка Вера продолжала осуждающе бубнить:

– Отрываться от своих корней, забывать все, чему тебя учили в детстве, – это не дело. Ни я, ни твоя мама никогда прислуги не держали.

Алена хотела возразить, что, будь воля самой тетки Веры, она бы вообще пальцем о палец не ударила, а предоставила бы работать за себя другим, вот только финансы не позволяли ей так знатно расслабиться. Сколько бы ни зарабатывала тетка Вера, денег ей всегда не хватало. А нанять прислугу и платить той деньги ей не позволяла жадность.

Но Алена воздержалась от любых высказываний. Тетка Вера, как всегда, обожала поучать всех и каждого жизни, хвастаться своими успехами и втапывать в грязь других. Интересно, как это получится у нее сейчас, когда она станет обитать в поместье всего лишь в качестве незваной гостьи.

Пока что у тетки Веры все отлично получалось. Она сразу же попыталась принизить Алenu, указав той место прежней глупой девчонки, дурно воспитанной и вообще неуклюжей неумехи.

– И почему меня будет провожать какая-то незнакомая мне горничная? Где твое воспитание? А ты что же? Не можешь? Или, может быть, не хочешь со мной пообщаться?

Вот этого-то Алена и боялась – общения с теткой Верой тет-а-тет. Зажмет она Алenu где-нибудь в углу и начнет выпытывать у нее все самое неприятное. Каким-то непостижимым

образом тетке Вере удавалось нащупать больную мозоль каждого человека, и, как только это происходило, тетка Вера уже не могла отказать себе в удовольствии эту самую мозоль обмусолить со всех сторон, подавить на нее, пожать, а потом выставить на всеобщее обозрение и осуждение.

Нет, только не это! Не станет Алена тесно общаться с теткой Верой, пусть та и не надеется. И плевать, что тетка Вера обидится, нечего ее жалеть. Если ее сейчас же не отодвинуть на безопасное от себя расстояние, то потом пожалеть придется саму Алenu.

Собрав волю в кулак, Алена сквозь зубы сдавленно произнесла:

– Простите, тетя Вера, но сегодня вам придется побыть в обществе горничных. Я очень занята.

– И что же у тебя за дела такие?

– Я расскажу вам о них за ужином. Тогда и увидимся. До встречи!

И Алена упорхнула обратно на второй этаж, где устроилась в библиотеке и под видом редактирования первого выпуска газеты «Дубочки», которую Василий Петрович собирался печатать, принялась перечитывать рассказы о животных Сетон-Томпсона, томик с которыми ей случайно попал в руки. Алена читала эту книжку в детстве и теперь, случайно наткнувшись взглядом на знакомый переплет, невольно потянулась к нему. Книжка погрузила Алenu в мир ковбойского Запада, американских хвойных лесов и бескрайних просторов, населенных дикими и домашними животными, ведущими жизнь простую, но в то же время занимательную.

Дочитав о приключениях маленькой самки койота Тито, Алена уронила книжку на колени и задумалась. Чем живут герои, о которых она только что читала? Казалось бы, все у них просто: добыча пропитания, защита от врагов, борьба за выживание. Но если вдуматься, не то же ли самое происходит и у людей? Только, конечно, в куда более изощренных формах.

И снова Алenu невольно царапнула мысль, которая не давала ей покоя вот уже который час. Зачем все-таки тетка Вера приехала в «Дубочки»? В то, что она решила вдруг приобщиться к природе, которую всегда от души презирала, Алена не верила. Тетка Вера любой загород называла «глушью», и засесть в этой самой «глуши» ее могло заставить только нечто экстраординарное.

– Но уже хорошо то, что она приехала одна, без Арины.

Впрочем, оказалось, что Алена рано обрадовалась. Уже за ужином тетка Вера проинформировала ее о том, что завтра в поместье пожалует также и «подруга твоего детства». И когда Алена по рассеянности поинтересовалась, кто же это такая, тетка Вера обиженно воскликнула:

– Конечно же, Арина! Или у тебя так много подруг, с которыми ты сохранила хорошие отношения?

Алена только вздохнула в ответ. Тетка Вера была неисправима. Напрасно было бы ей объяснять, что она никогда и не дружила с ее дочерью. Да, они общались, вынуждены были общаться, поскольку дружили их мамы. Но друг к другу симпатии девочки никогда не испытывали. И вообще, трудно было бы найти человека, кроме, конечно, самой тетки Веры, ослепленной родительской любовью, кто бы симпатизировал Арине. Она была крайне эгоистична, хитра, любила подлизываться, но могла и нагрубить, и нахамить, и даже ударить, если считала, что это сойдет ей с рук.

Став взрослой, Алена постаралась избавиться от этого знакомства. И до сего дня ей казалось, что она успешно справилась со своей задумкой.

– Ну как? – допытывалась тем временем тетка Вера у Алены. – Ты рада? Такой сюрприз! Арина с огромным трудом выкроила небольшой отпуск, чтобы провести его с тобой. Но в связи с этим хочу тебе сказать, что комнатку мне можно было бы выделить и побольше.

Кровь бросилась Алене в лицо. Как бы она ни относилась к тетке Вере, она выделила ей самую лучшую гостевую спальню. Можно сказать, люкс.

Но тетя Вера так отнюдь не считала.

– В той, где ты меня поселила, мы вдвоем с Ариночкой не поместимся.

Ну конечно, как же на сорока квадратах-то двум женщинам и поместиться! Совершенно никак, это же яснее ясного.

– Тетя Вера, я уверена, что Арине будет удобнее жить в соседней с вами комнате.

– Она такая же крохотная, как и моя?

Алена стиснула зубы и ответила с любезной улыбкой, от которой у нее прямо скулы сводило:

– Арина там устроится с максимальным комфортом.

В ответ тетя Вера лишь снисходительно улыбнулась:

– Ох, моя дорогая, боюсь, что у вас с моей дочерью совсем разные представления о комфорте.

Алена только глаза вытаращила на тетку, удивляясь степени нахальства этой особы. Приехала, никем не званная, да еще и хает то, что ей предлагают. Но вслух Алена ничего не сказала, решив послушать, что будет дальше.

А тетка Вера, соскучившаяся за целый день изоляции, когда ей ровным счетом не с кем было поболтать, кроме прислуги, принялась с воодушевлением вещать:

– Ты даже вообразить себе не можешь, как высоко поднялась Арина за эти годы. Пока ты прозябала в этой дыре, она делала карьеру. Да-да! Не смотри на меня так, ты не ослышалась! Именно что карьеру!

– Ну да, она ведь закончила торговый колледж?

– Какой колледж! – всплеснула руками тетя Вера, словно бы Алена произнесла нечто неприличное. – Что ты! При чем тут колледж?

– Но чтобы строить карьеру, нужно образование.

– Арину полюбил один очень важный бизнесмен. Он владелец целой сети гипермаркетов, и он взял Арину к себе главой крупного гипермаркета. Вот чего достигла моя девочка, и совершенно самостоятельно!

– Интересно, – сдержанно отреагировала Алена, не поверив в эту историю ни на грош.

Но тетка Вера, когда речь заходила о ее любимой дочери, не нуждалась в поощрении. Ей самой настолько не терпелось рассказать, как продвигаются дела у Арины, что она почти подпрыгивала от нетерпения на стуле.

– Арина пришла устраиваться на работу, а этот человек увидел ее возле отдела кадров и сразу же позвал к себе. Поговорил с ней и предложил сначала место управляющего отделом, а через месяц назначил ее заместителем директора гипермаркета, а еще через месяц уволил директора и на его место поставил Арину!

При этом она стрельнула глазами на Василия Петровича, который невозмутимо поглощал свой ужин, не обращая внимания на болтовню гостыи, и на Наталью Кирилловну, которая также делила трапезу с хозяевами и которая в ответ вежливо приподняла брови, демонстрируя таким образом свое восхищение столь удачным стечением обстоятельств, приведших неизвестную ей Арину к вершине жизненного успеха.

Наталья Кирилловна была женщиной очень воспитанной и выдержанной. К тому же она являлась обладательницей безупречных манер и выглядела в любое время суток истинной леди. Как-то раз Алена столкнулась с ней среди ночи в коридоре. И если сама она шла в разношенных любимых шлепанцах, пошатываясь и зевая, а на голове у нее было настоящее воронье гнездо, то Наталья Кирилловна была свежа, как майская роза, на голове у нее была безупречная прическа, буквально волосок к волоску, и даже ее домашние тапочки были на каблучках, которые отбивали четкую дробь по плитке!

Поэтому Алена всегда немного робела перед Натальей Кирилловной. И еще ее очень занимал вопрос, что забыла в их деревенской глуши такая образованная дама, явно созданная

для того, чтобы возвращаться совсем в иных сферах. Алена много раз задавала мужу вопрос, что привело Наталью Кирилловну к ним в «Дубочки», но всегда слышала один и тот же ответ:

– Ей некуда больше пойти.

А когда Алена взбунтовалась и потребовала, чтобы муж дал ей более подробные объяснения присутствия в их доме этой еще нестарой и вполне миловидной женщины, Василий Петрович коротко изрек:

– Она вдова моего старого друга.

И еще как-то раз, расчувствовавшись по поводу какого-то праздника, добавил:

– Мой долг – помочь этой женщине излечиться от душевной травмы, которую нанесла ей гибель мужа. К тому же она умеет быть полезной. Так что, считай, я одним махом убил сразу двух зайцев. И доброе дело сделал, вдове своего друга материально помог. И хорошего работника себе нашел. Да еще какого работника! Наталья Кирилловна такой человек... Ей же цены нет!

Что да, то да. С этим утверждением Алена спорить не бралась. С появлением Натальи Кирилловны предвыборная кампания Василия Петровича сделала сильный рывок вперед. Василий Петрович выбился в лидеры, если судить по независимому опросу, который провела все та же Наталья Кирилловна в качестве мониторинга собственной деятельности.

Алена могла сказать, что даром свой хлеб Наталья Кирилловна никогда не ела. И на месте эта женщина почти не сидела, она трудилась не покладая рук. И что самое важное она добивалась результатов. Работа в предвыборной кампании хозяина «Дубочков» требовала от Натальи Кирилловны постоянного присутствия в поместье. Но когда Василий Петрович предложил ей поселиться в одном из домиков, которые он в изобилии строил для своих служащих, Наталья Кирилловна произнесла всего одну фразу:

– Мне будет удобнее жить в главной усадьбе.

Она поселилась в доме вместе с Аленой и Василием Петровичем. И что удивительно, хотя Наталья Кирилловна работала за деньги, но вся прислуга моментально начала слушаться ее наравне с хозяевами. А частенько, так даже и лучше, чем их. Если с Аленой горничные еще смели иной раз пререкаться, отстаивая свою точку зрения на тот или иной предмет, то с Натальей Кирилловной им такая дерзость и в голову не приходила.

Сейчас Наталья Кирилловна ужинала вместе с хозяевами и с любопытством наблюдала за поведением тетки Веры. Лицо Натальи Кирилловны было невозмутимо, но Алене почему-то казалось, что женщине тоже не нравится их гостя, и это их двоих как-то неожиданно сблизило друг с другом.

Тетка Вера как раз закончила рассказывать о том, какая молодец ее Арина, как радуется она свою мать успехами и постоянно дает ей возможность гордиться своим дитем, и вдруг неожиданно обратилась к Алене:

– Ну а ты что же?

– Что я?

– Ты даешь повод твоей матери гордиться тобой?

И тетка Вера проницательно уставилась на Алену.

– Ты сегодня даже не захотела со мной поговорить, сказала, что чем-то очень занята. Чем же?

Алена открыла рот, чтобы соврать, как много и тяжело она сегодня трудилась под руководством Натальи Кирилловны, но муж опередил ее.

– Да я баллотируюсь в депутаты, и Алена возглавляет мою предвыборную кампанию, – произнес он, не заметив, как дрогнули нож и вилка в руках у Натальи Кирилловны.

Она даже ненадолго перестала жевать и вопросительно взглянула на хозяина. Но Василий Петрович смотрел на тетку Веру, и взгляда своей сотрудницы не заметил.

– Я доверил Алене эту работу, потому что уверен: она справится с ней лучше других.

Как уже говорилось, до сих пор пиар-отдел, который и занимался предвыборной кампанией Василия Петровича, возглавляла Наталья Кирилловна. И теперь она была явно ошеломлена полученной отставкой и еще более – формой, в которой эта отставка была получена. Дело в том, что Алена так и не набралась храбрости сказать Наталье Кирилловне правду. И сейчас она испугалась, что скандал разразится за столом.

Но Наталья Кирилловна была слишком хорошо воспитана и выдержана, чтобы устраивать разбор полетов прямо за ужином. Прошла минута, и женщина вновь начала жевать положенный ранее в рот кусок. Но, как заметила Алена, которая буквально сгорала от стыда, аппетит у Натальи Кирилловны заметно поубавился. Едва доев то, что уже было у нее в тарелке, она отказалась от десерта и ушла к себе, сославшись на занятость.

Однако Алена могла бы поклясться, что дело тут совсем в другом, и, едва дотерпев до конца ужина, побежала наверх.

– Наталья Кирилловна, дорогая моя, муж совсем не то имел в виду, когда говорил, что назначает меня главной по выборам.

Наталья Кирилловна подняла на голову, и Алене показалось, что в глазах у женщины блеснули слезы. Но это длилось всего лишь одно мгновение, уже в следующую секунду Наталья Кирилловна отвернулась от Алены и сухо произнесла:

– Я все понимаю. Вам нет нужды оправдываться.

– Нет-нет, вы не понимаете! Я попросила мужа, чтобы он дал мне какую-нибудь работу.

Просто для отвода глаз.

В глазах Натальи Кирилловны появилось любопытство, и она спросила:

– Зачем вам это понадобилось?

– Потому что тетя Вера... Ну, эта мамина подруга, вы видели ее за ужином, она обожает отыскать у человека слабое место и потом тыкать в него!

– Мне знаком такой тип людей, – кивнула головой Наталья Кирилловна.

– А я не работаю, ничего из себя не представляю, просто домохозяйка. Тетка Вера обязательно бы начала упрекать меня в этом. Вот муж и не придумал ничего лучше, как назначить меня на ваше место.

Алена произнесла эту фразу и поняла, что говорит совершенно не то. Хрупкое доверие, которое возникло между ней и Натальей Кирилловной, снова разрушилось.

– Не важно, почему Василий Петрович принял такое решение, – холодно произнесла Наталья Кирилловна. – Он волен распоряжаться, как ему угодно. Завтра же я сдам вам все дела и...

– Умоляю, не надо! – воскликнула Алена. – Я ничего не понимаю в этой работе. Я все завалю!

– Отчего же? Вы совсем не глупая женщина. И образование у вас, как я слышала, тоже имеется.

– Что там за образование? Просто бумажка! Оно ничего не значит без опыта! А у вас опыт есть. Нет, работайте, пожалуйста, как прежде.

– Что-то я вас не пойму. Ваш муж говорит, что отстраняет меня от должности. Вы говорите, что мне нужно работать, как прежде. Кого же мне слушаться?

– Меня! – выпалила Алена. – Потому что муж послушал меня, только понял все неправильно. И вы тоже поняли неправильно. А я неправильно вам объясняю.

Неизвестно, до чего бы они договорились и сумела бы Алена вразумительно растолковать собеседнице, какой нелепый казус произошел, но в этот момент у Натальи Кирилловны зазвонил телефон. Она потянулась за ним и взглянула на экран совершенно равнодушно, явно не ожидая ничего приятного или увлекательного от этого звонка. Видимо, номер был ей неизвестен, потому что на лице появилась легкая степень изумления. Какое-то мгновение она колебалась, ответить или нет, но потом все же поднесла трубку к уху.

– Алло. Я слушаю.

Собеседник произнес что-то, что Алена не сумела разобрать. И Наталья Кирилловна тут же изменилась в лице и поспешно отвернулась от Алены.

– Это вы? – произнесла она, причем в ее голосе слышалось неподдельное волнение. – Как вы узнали мой номер?

Видимо, собеседник ответил на этот вопрос, потому что у Натальи Кирилловны снова изменился голос.

– Это просто невероятно! – воскликнула она, но при этом Алене показалось, что Наталье Кирилловне приятно.

На ее лице даже появилась улыбка, которую Алена за все время знакомства с Натальей Кирилловной видела лишь один или два раза. Да и то тогда улыбка была нейтральная, сдержанная и скорее из вежливости, чем от души. А вот сейчас рот Натальи Кирилловны растянулся чуть ли не до ушей.

Но тут Наталья Кирилловна снова развернулась, увидела Алену и вспомнила о том, что она в комнате не одна.

– Я не могу сейчас разговаривать, – произнесла она. – Я сама вам перезвоню, когда освобожусь.

Она убрала телефон и вопросительно взглянула на Алену.

– Если у вас все, то я подытожу. Вы хотите, чтобы все вокруг, и в том числе – ваш собственный муж, считали бы вас руководительницей, а меня подчиненной. Но при этом вы также хотите, чтобы всю работу по-прежнему выполняла я сама? Так?

– Ну, я могла бы вам помогать.

– Помогать? О, какая честь!

– Будет даже лучше, если вы мне поручите какое-нибудь задание. Тетка Вера такая противная, она не поленилась и проверит, правда ли я тут руковожу.

– Значит, я должна поручить вам что-то несложное, но так, чтобы всем вокруг казалось, что это вы сами это задание себе выбрали?

– Да, если можно, подыграйте мне. Это совсем ненадолго! Лишь до тех пор, пока тетя Вера не укатит восвояси.

– И что тогда?

– Тогда мы снова поменяемся с вами ролями.

– То есть вы станете хозяйкой, а я вашей подчиненной? И что же от этого изменится?

Алена замерла, не зная, что ей ответить. А Наталья Кирилловна тоже не захотела продолжать.

– Наш разговор получается какой-то беспредметный, – произнесла она. – Я могу продолжить работать?

– Да, пожалуйста.

– Не беспокойтесь, Алена. Я все сделаю, как вы меня просите.

Алена вышла из кабинета Натальи Кирилловны в каких-то смешанных чувствах. С одной стороны, ей вроде бы удалось растолковать женщине, что ни о какой ее отставке нет и речи. А с другой – ведь эта отставка является само собой разумеющейся вещью, раз уж Алена теперь числится начальником пиар-отдела?

– Нелепица какая-то. И Наталья Кирилловна, кажется, все равно обиделась.

У Алены даже мелькнула мысль пойти к тетке Vere и во всем ей признаться, но тут же она выбросила эту мысль из головы, потому что хорошо представляла, что последует за этим признанием. Противная тетка Вера просто изведет ее своими постоянными намеками на профессиональную непригодность Алены и, ясное дело, примется той ставить на вид, что Арина-то успешно двигается по ступеням карьерной лестницы. Даже не просто двигается, а буквально несется по ней, словно паровоз к вокзальному перрону.

При воспоминании о том, что завтра к ним пожалует еще и Арина, настроение у Алены окончательно испортилось. Подруга ее мамы и ее собственная «подруга» были людьми малопривлекательными.

– И зачем только моей мамочке понадобилось дружить с этой теткой Верой? – пробормотала Алена. – Знаю, она все время жалела ее. И вот что бывает с теми, кто слишком добр к окружающим!

Эти окружающие садятся на голову не только тем, кто к ним добр, но еще и ко всем их родственникам. Всю жизнь тетка Вера умело манипулировала мамой Алены. И даже в торговый колледж, который с горем пополам закончила Арина, ее пристроила через своих знакомых мама Алены. Никто не хотел брать унылую троечницу, понадобилось все мамино влияние, чтобы Арину приняли в колледж с непроходным баллом.

– Не удивлюсь, если и на работу в тот гипермаркет Арина тоже отправилась по маминой протекции. А теперь, когда дела у нее пошли хорошо, конечно, выясняется, что девочка всего достигла сама!

Внизу слышался визгливый голос тетки Веры, которая заловила Василия Петровича и теперь шумно объяснялась ему в любви. До слуха Алены донесся смущенный голос мужа:

– Да, живите вы у нас сколько хотите, и не благодарите. Дом огромный. И вам, и вашей дочери найдется тут место.

Тетка Вера принялась снова благодарить Василия Петровича, который не знал, как избавиться от навязчивой бабы. А Алена лишь вздохнула. Что-то будет завтра, когда в поместье появится еще и Арина. Последний раз, когда Алена виделась с Ариной, та еще училась. А теперь, глядите-ка, директор гипермаркета!

И снова в голове у Алены промелькнула досадливая мысль. Если даже Арина сумела достигнуть столь многого, имея такой скромный багаж, то каких бы высот могла достигнуть сама Алена, не выйди она замуж за Василия Петровича и не засядь в «Дубочках»?

Одним словом, сегодняшний день выдался не очень-то приятным. Единственным светлым пятном был тот факт, что у их печальной вдовушки Натальи Кирилловны, кажется, появился ухажер. И если Алена все поняла правильно, ухажер этот пришелся самой Наталье Кирилловне по душе. Это был явно положительный момент, потому что, во-первых, Алена чисто по-человечески была рада за женщину, которой наконец-то снова улыбнется простое женское счастье: довольно ей уже вдоветь и поститься. А во-вторых, появление в жизни Натальи Кирилловны настоящего живого мужчины спускало ее с пьедестала бесстрастной богини, низводило ее опять до состояния обычной женщины, способной чувствовать, любить и страдать.

Хорошо это или плохо, Алена пока что сказать не бралась. С одной стороны, она была рада тому, что Наталья Кирилловна вновь пробудилась к жизни. Но с другой стороны, теперь Алена знала, что Наталья Кирилловна может и обаятельно улыбаться, и на щеках у нее, оказывается, при этом играют ямочки. И голос ее может звучать игриво и привлекательно, а не холодно и отстраненно, как было до сих пор.

– И все это великолепие ходит буквально в двух шагах от моего Василия Петровича, – с тревогой пробормотала Алена.

Да, Алена была ревнива, она знала за собой этот недостаток, боролась с ним, но поделать ничего не могла. И даже тот факт, что за все годы супружества Василий Петрович ни разу не дал ей даже малюсенького повода для ревности, а Наталья Кирилловна явно была увлечена кем-то другим, ничего не менял: Алена все равно заранее уже начала терзаться и переживать.

– Что за день сегодня такой? Сначала тетка Вера прикатила, потом выяснилось, что Арина тоже падает мне на голову, да еще Наталья Кирилловна вдруг решила удариться во все тяжкие. И что мне со всем этим делать?

Так как поделать Алена ровным счетом ничего не могла, то она вновь взялась за чтение, что отвлекло ее от домашних неурядиц, которые, хотя Алена этого и не подозревала, только начинались.

Глава 3

Следующее утро не стало для Алены более радужным и светлым. Да и с чего бы, если проснулась Алена от громкого голоса все той же тетки Веры.

– Аленушка, подъем! Ты не забыла, нам нужно ехать на станцию? Ариночка уже подъезжает!

Алена продрала глаза и с нескрываемой неприязнью взглянула на тетку Веру, стоящую в дверях ее спальни. Василия Петровича, который мог бы турнуть надоедливую гостью, рядом не было. Он проснулся раньше и уже спустился вниз, предоставив жене решать собственные проблемы самостоятельно. А проблемы назревали. Ведь, если с Натальей Кирилловной вчера все решилось относительно легко и быстро, во всяком случае, для самой Алены разговор прошел сравнительно безболезненно, то с теткой Верой все было иначе.

Когда Алена вчера спустилась вниз, надеясь, что она уже ушла к себе в спальню, оказалось, что та на боевом посту.

– А я тебя ждала! Долго же ты работаешь!

Часы и впрямь показывали половину первого ночи.

– Тетя Вера, что же вы не спите? – невольно вырвался у Алены возглас.

– Тебя ждала, птичка моя.

– Меня? А зачем?

– Ну а как же? За ужином-то мы с тобой не договорили. Надо ведь Арину встретить. Это я и хотела с тобой обсудить.

– Надо встретить, согласна. Но Василий Петрович даст вам машину с шофером и...

– Машину с шофером! Василий Петрович! – передразнила ее тетка Вера. – А что же ты сама? Неужели не захочешь лично встретить подругу?

Алена с трудом удержалась от того, чтобы не заявить тетке Вере прямо в лоб, что Арину она своей подругой никогда не считала. Впрочем, как и та ее.

Вместо этого Алена сказала:

– Я ее и встречу... только дома.

– Дома! Дома – это не то! Арина ждет, что ты приедешь за ней на станцию.

– Но я занята. У меня есть более важные дела.

Алена ожидала, что тетка Вера обидится и отстанет от нее, но не тут-то было.

– А я уже говорила с твоим мужем! – воскликнула тетя Вера. – Василий сказал, что ты можешь ехать. Он тебя отпускает!

Предатель! Снюхался с теткой Верой. Впрочем, сердиться уж очень сильно на мужа Алена не могла. Она знала, что тетка способна достать и мертвого своими настойчивыми просьбами. Так что неудивительно, что не имеющий иммунитета против этой заразы Василий Петрович быстро сдался сам и сдал жену.

Крыть Алене было нечем, и пришлось ей признать свое поражение в этом раунде:

– Что же, раз я свободна, буду рада поехать с вами за Ариной на станцию.

И Алена отправилась к себе в комнату. Тетка Вера пыталась ей еще что-то сказать, но Алена, сославшись на усталость, увильнула от разговора. Она и так сдала слишком много позиций, для одного раза было вполне достаточно. Видимо, тетка Вера тоже это понимала, потому что преследовать Алену не стала. Тогда не стала, а сейчас вот стояла на пороге и напоминала о полученном от Алены вчера обещании.

– Встаю и едем!

– Машина уже ждет. Поторопись.

Вместо ответа Алена начала вставать с кровати, и тетка Вера наконец отвалила. Едва только она скрылась с глаз, Алена вновь рухнула обратно на кровать.

– Подождут и машина, и Арина, – проворчала она.

Вчера вечером, оказавшись на безопасном расстоянии от тетки Веры, первым делом Алена позвонила Ване – своему верному другу, бессменному телохранителю Василия Петровича, ныне занимающему ответственный пост начальника службы безопасности «Дубочков». Конечно, Алена обращалась не по адресу, но она видела вчера из окна, как щебетала тетка Вера с тем шофером, который вез ее от станции. Она явно уже успела подружиться с этим типом, тетка Вера вообще легко и быстро сходилась с людьми, умея втираться к ним в доверие и пользуясь этим доверием до тех пор, пока человек не понимал, что она за фрукт, и не разрывал с ней отношения. Но для этого все-таки требовалось время. А у шофера времени, чтобы понять, что от тетки Веры надо держаться подальше, не было. Они мило ворковали сейчас, могли проворковать и всю дорогу. А Алене совсем не хотелось слушать эту болтовню всю дорогу туда и обратно.

Итак, Алене был нужен доверенный человек. И когда Ваня взял трубку, она быстро выпалила:

– Ваня, отвези меня завтра на станцию.

Ваня помедлил всего лишь секунду. Он знал, что без особой необходимости хозяйка не попросила бы его об этой услуге, и потому сказал:

– Хорошо.

– И всю дорогу ты будешь молчать, договорились? Ни словечка не произнесешь, как бы моя гостья ни пыталась с тобой поболтать.

– Это та тетка, что приехала к вам сегодня?

– Она самая. Я ее терпеть не могу и не хочу, чтобы ты с ней разговаривал. Кто-то другой может расколоться, но ты выдержишь. Я в тебя верю.

– Как скажете.

На этом разговор и закончился. Алена пошла спать, полностью уверенная, что Ваня выполнит ее просьбу и тетку Веру поджидает жестокий облом. Ей не удастся всласть потрепать, потому что Алена не собиралась болтать с противной гостьей. И Ваня тоже будет нем словно рыба. Пусть тетка Вера беседует сама с собой. Надолго ее не хватит. Как всякому порядочному вампиру, тетке Вере необходима была подпитка для ее энергетики. Если заткнуть уши, то заряда тетки Веры надолго не хватит, она сдуется и замолчит.

План Алены возымел успех лишь наполовину. До станции они и впрямь доехали в молчании, так как Алена с самого начала попросила тишины по причине заболевшей головы, и потому все попытки тетки Веры разговорить саму Алену или на худой конец Ваню оканчивались провалом. Алена в душе торжествовала, но оказывается, рано, потому что с появлением Арины все изменилось.

Алена как-то не учла, что за пролетевшие годы Арина могла здорово измениться и похорошеть. И теперь с удивлением смотрела на длинноногую красивую девицу, в которую превратилась нескладная и неуклюжая Аришка. Прежние ее волосы непонятного колера теперь превратились в локоны цвета слоновой кости, а некоторая неуверенность походки даже придавала Арине странное очарование.

В отличие от матери Арина была высокой. Ростом и телосложением она пошла в отца, которого Алена если и видела, то совершенно не помнила. Равным образом и сама Арина про своего папу никогда вслух не упоминала. Для нее существовала только мама, которая ее вырастила и с которой Арину связывали тесные, но подчас непростые отношения. Алена знала, что у Арины было несколько неудачных романов, в развале которых она винила свою мать.

Вот и сейчас огромные карие глаза Арины на загорелом личике смотрели серьезно и настороженно. Но все в один миг изменилось, стоило Арине улыбнуться. Тут же в ее глазах заплясали чертики, а личико приобрело удивительную схожесть с самой теткой Верой в моло-

дости. Впрочем, у тетки Веры никогда не было такой плутоватой улыбки, видимо, это был подарок от Аришкиного папы.

Последовали обязательные объятия и поцелуи, а затем Алена неожиданно поняла, что ее совершенно оттеснили от Арины. И сделал это не кто иной, как ее верный Ваня. Он заливался соловьем и прыгал перед Ариной козлом.

– Как доехали? Как погода в Питере? Позвольте ваши вещи, не к лицу такой красивой девушке самой таскать свой багаж.

Арина с удовольствием избавилась от небольшой сумки. Она принимала знаки внимания Вани с явным удовольствием, чего нельзя было сказать о тетке Вере. Она мрачнела на глазах и сверлила Ваню таким неприязненным взглядом, словно уже была его полноправной тещей.

Но Ваня ни на кого не обращал внимания. Он видел одну лишь Арину. Прибывшая незнакомка совершенно очаровала его. Ваня решил не тратить времени даром и сразу же идти на штурм этой крепости.

– Наверное, вам тут с непривычки покажется очень тихо и даже скучно, но, уверяю вас, места у нас замечательные. Я с удовольствием покажу вам их, как вам такое предложение?

Алена лишь вздохнула, услышав эти слова. Она не учла страсти Вани ко всякого рода блондинкам. И сейчас фальшивая «слоновая кость» на голове у Арины совершенно сразила этого простака. Но, к ее удивлению, тетка Вера тоже была недовольна тем вниманием, которое оказывал Ваня ее дочери. Тетка несколько раз вставляла замечания, становящиеся все прозрачнее и прозрачнее, и наконец не выдержала и воскликнула:

– Дорогой, следите, пожалуйста, за дорогой! Моя дочь от вас никуда не денется, у вас еще будет время с ней поболтать. А пока займитесь своим делом и дайте же двум старым подругам поговорить после долгой разлуки!

Ваня послушно замолчал и молчал ровно полторы минуты. За этот срок ни Арина, ни Алена не успели придумать, что бы им друг другу сказать. И Ваня вновь взял бразды правления в свои руки и принялся нахваливать Арине и «Дубочки», и их хозяев, и себя самого, занимающего тут отнюдь не последнее место, а, можно даже сказать, почетное третье, если считать после Василия Петровича и Алены.

Услышав, что их везет сам начальник охраны, а не простой шофер, как она подумала сначала, тетка Вера примолкла. И взгляды, которые она теперь кидала на Ваню, были скорее оценивающими, нежели враждебными.

Так они и доехали, побыть в тишине Алене не удалось, но все же это было лучше, чем самой участвовать в разговоре. Высадив гостей и сдав их с рук на руки подоспевшим горничным, Алена все же не удержалась и попеняла Ване:

– Ты же обещал мне, что будешь молчать всю дорогу и слова не скажешь!

– Я думал, что это только старухи касается.

Алена прикусила язык. Надо было более точно формулировать свои запросы.

– Так чего... Можно мне за молоденькой-то приударить?

– Ударяй, если хочешь. Только у нее жених, кажется, имеется.

– Жених не стенка, можно и подвинуть, – самонадеянно заявил Ваня, который, по правде сказать, на вольном выпасе в «Дубочках» и за неимением достойных конкурентов совсем поистаскался.

Только официальных любовниц у этого ловеласа было четыре штуки, да еще некоторое количество пассий среди отдыхающих, которые приезжали в кумысолечебницу, грязелечебницу и водолечебницу, а также среди тех сотрудниц, которых привезла с собой Наталья Кирилловна. А среди ее девочек встречались и очень хорошенькие.

Но, зная о таких успехах телохранителя своего мужа, Алена никак не могла взять в толк, что все эти девочки, девушки и женщины нашли в их Ване? Он был уже далеко не молод, не

сказать, чтобы особенно хорошо образован или галантен. Он не был женат, это да. Но разве это такой уж плюс?

Но в это время вновь появилась тетя Вера, которая настойчиво потребовала, чтобы Алена пошла к Арине, той нужно сказать ей что-то важное.

Стоило Алене войти в комнату к Арине, как та немедленно бросилась к ней на шею.

– Подруженька! Сколько же мы с тобой не виделись?

– Лет десять... или пятнадцать.

– Шестнадцать с половиной! – заявила тетка Вера, подобравшаяся с другой стороны. – Просто nepозволительно долго для таких хороших подруг, какими вы были.

Алена промолчала. И даже у Арины не хватило нахальства, чтобы подтвердить слова матери. Она смущенно взглянула на Алену, пытаясь понять, помнит ли еще та о том, как Арина ябедничала на нее взрослым, а потом единолично наслаждалась двойной порцией мороженого прямо перед носом у Алены, этого самого мороженого лишенной? Алена все помнила, но вежливо молчала. Она уже давно смекнула, что тетка Вера заявлялась в «Дубочки» не просто так. А когда стало ясно, что и Арина приедет, эта мысль в голове у Алены окончательно окрепла и утвердилась. Она лишь хотела понять, что именно нужно этим женщинам от нее.

– Ариночка такая успешная, у нее каждая минута на счету, но она выбрала время, чтобы навестить тебя.

– Как узнала, что мама едет к тебе, прямо нахлынуло что-то. Говорю ей: я тоже приеду!

И Арина задушевно взяла Алену за руку. От этого жеста «подруги» Алену передернуло. Рука у Арины была слишком твердая, а ногти острые, того и гляди вонзятся в кожу. Прямо тляпка какая-то, а не рука!

– У меня все так прекрасно! – возбужденно затараторила Арина, не замечая реакции Алены. – Так восхитительно, ты себе даже не представляешь! Работа – просто мечта, жених – сказка. С курортов просто не вылезая, то Сейшелы, то Бали, то Мадагаскар. И все же нашла минутку, выбралась к тебе.

– Я тоже очень рада тебя видеть, – сдержанно произнесла Алена, у которой уже основательно разболелась голова от этой трескотни. – Но сейчас тебе надо отдохнуть с дороги.

Но ничуть не бывало. Арина демонстрировала желание побыть со своей дорогой «подружкой» как можно дольше и быть с ней как можно ближе. Она так и ходила хвостом за Аленой до самого вечера, так что та поневоле вспомнила детство, когда Арина вот точно так же ходила за ней повсюду, а потом ябедничала, строила пакости и даже пыталась делать подлости. Учитывая, что Алена нынче возглавляла штаб предвыборной кампании своего мужа, такое настойчивое внимание Арины не могло ее не тревожить. Алена очень боялась, что Арина смекнет, что никакая она не глава отдела, а всю работу делает за нее Наталья Кирилловна. И поэтому, когда к ужину к ним заявился Ваня, твердо настроенный увезти Арину с собой для демонстрации ей красот окрестностей, Алена вздохнула с облегчением.

Но стоило Арине укатить, как к Алене снова подвалила тетя Вера. Она вилась и крутилась вокруг Алены так и этак, пока наконец у Алены не лопнуло терпение и она не спросила у тетки прямо:

– Тетя Вера, скажите мне, зачем вы приехали в «Дубочки»?

– Как это зачем? Подлечиться.

– И это все?

– И еще пообщаться с тобой. Ты ведь мне словно родная дочь.

Алена вздохнула. Видимо, время откровенности между ними еще не пришло. Тетка Вера не желала колотья, зачем приехала. А у Алены не было нужных рычагов давления на нее. Поэтому они условились, что завтра тетка Вера поедет в водолечебницу, где ее уже ждут с нетерпением, и денег за принятые процедуры, даже самые дорогие и эксклюзивные, не возьмут.

Тетка Вера была удовлетворена полученным откупом и согласилась оставить Алену в покое. Так что на этом сегодняшнее общение с ней для Алены можно было считать законченным. Молодая женщина вернулась к себе с таким чувством, словно бы целый день разгружала вагон, груженный камнями, причем делала это в одиночку.

Оказавшись у себя в спальне, Алена присела возле окна и задумалась.

– Если так дело пойдет и дальше, то тетя Вера от нас долго еще не уедет. Сейчас она примет курс водных и грязевых процедур – это недели две, никак не меньше. Потом захочет изведать иппотерапию и ароматерапию. А уж то, что она захочет остаться на праздник, это вообще к гадалке не ходи.

Тут до слуха Алены донесся чей-то радостный звонкий голос.

– Да, да, я вас прекрасно слышу. Я же говорила, в «Дубочках» стоит транслятор, проблем со связью тут никогда не бывает. Кто поставил? Конечно, наш Василий Петрович, кто же еще?

Заинтересовавшись, кто это обсуждает ее мужа, да еще так громко, Алена выглянула в окно. К ее удивлению, там стояла Наталья Кирилловна и, весело смеясь, говорила что-то о том, как нравится ей в «Дубочках», как прекрасно тут относятся к людям и как она бы с удовольствием осталась бы тут до конца своих дней. Слышать это было, с одной стороны, приятно, а с другой – все-таки немного настораживало. На каком основании Наталья Кирилловна хочет задержаться в поместье до конца своих дней? Скоро предвыборная кампания, в которой она трудится, будет позади, и необходимость в усиленной работе пиар-отдела и услугах самой Натальи Кирилловны может отпасть.

Но не успела Алена обдумать это, как ее взгляд цепко принялся подмечать и другие странности, которые произошли с обликом начальницы. Вместо обычного строгого покроя сарафана без рукавов, которых у Натальи Кирилловны было несколько штук – серого, коричневого, черного и светло-бежевого цветов и которые она сочетала с различными блузками все тех же нейтральных тонов, иногда позволяя себе надеть к ним какое-нибудь украшение, но не более одного и тоже самых скромных цветов, сейчас на женщине было яркое платье из переливающегося на вечернем солнце шелка.

Волосы, тоже обычно стянутые в аккуратную прическу, сейчас оказались распущенными по плечам. И Алена с удивлением обнаружила, что у Натальи Кирилловны, оказывается, чудесные светло-золотистые локоны, явно своего собственного, а не фальшивого, как у Арины, оттенка.

– Ха-ха-ха! – донесся до слуха Алены смех. – А вы шутник!

Наталья Кирилловна весело и задорно крутанулась на одном месте, пышные юбки взлетели вверх, и взгляду обомлевшей Алены представилось тончайшее нижнее белье, состоящее сплошь из одних кружев.

– Я уже бегу! – игриво произнесла Наталья Кирилловна и в самом деле побежала.

Двигалась она легко и грациозно, никто не дал бы этой женщине и тридцати лет, хотя ей было значительно больше. Она была в этот момент так молода, так хороша и так искренне радовалась жизни, что у Алены даже защемило сердце. Схватив телефон, она позвонила мужу, который где-то задерживался.

Уж не на свидание ли с ее Василием Петровичем намылилась Наталья Кирилловна? Хотя, с другой стороны, зачем бы ей тогда нахваливать Василия Петровича перед ним самим? Или это просто такой ход?

Решив, что проверить лишний раз все равно не помешает, Алена дождалась ответа мужа и воскликнула:

– Аллю! Ты скоро?

– Уже подъезжаю, – ответил Василий Петрович. – Минут через десять буду.

Верность Василия Петровича была в очередной раз подтверждена. Алена успокоилась. Но ей все равно было до крайности любопытно, куда же это отправилась Наталья Кирилловна.

И если, как указывали все приметы, на свидание, то с кем? Алене почему-то казалось, что Наталья Кирилловна торопится на свидание с человеком, который вчера набрался дерзости и позвонил ей. А Алена дорого бы дала за то, чтобы узнать его имя.

Но странности на этом не закончились. Стоило Наталье Кирилловне исчезнуть, как послышались новые голоса. Один голос принадлежал тетке Вере, а кому принадлежал второй, Алена сказать затруднялась. Это был женский голос, и Алена слышала его впервые. Женщины приближались, но у Алены не было никакого желания как бы там ни было общаться с теткой Верой лишней раз. Так что она быстро встала и спряталась за занавеску, чтобы с улицы ее не могли заметить. Алена с радостью и вовсе бы ушла прочь, да только очень уж ей хотелось услышать, о чем сплетничают эти две дамы. Так что любопытство пересилило, и Алена осталась.

– Мне тут очень нравится, – услышала Алена незнакомый ей женский голос. – Когда приезжаю, всегда тебя в душе благодарю, что посоветовала это место. За те деньги, что я им плачу, тут просто шикарно!

– Ты еще не все тут видела, – хвастливо произнесла тетка Вера. – А вот я живу в самой усадьбе, я тебе покажу, что значит настоящий шик!

– А мне можно войти?

– Ты же мне не чужая!

– Все хочу тебя спросить, ты Катю уже навещала?

– Нет еще, но я и не рвусь к ней.

– Почему?

– Неблагодарная она. Сколько я для нее и ее девчонки сделала, а она хоть бы спасибо мне когда сказала.

– Ты не должна ее упрекать. Ей в жизни нелегко пришлось.

– А кому легко? Мне, что ли? Или тебе? У каждого своя боль, но надо же и про добро помнить. Нет, я не хочу к ней первая идти.

– Вообще-то, ты права, – произнесла незнакомка. – Я тоже замечала, что Катя сильно изменилась. Когда она в нас нуждалась, то совсем иначе себя вела. А теперь зазналась... Вот ты совсем другая.

– Да, я умею дружить и умею делать людям добро.

Голоса отдалились. По звуку Алена поняла, что тетка Вера потащила свою новую знакомую к ним в дом. И возмущение вновь накрыло ее.

– Мало того, что сама живет, дочь свою поселила, так еще и каких-то случайных знакомых к нам таскает! Добро она делает вопрос, за чей счет?

Впрочем, знакомая тетки Веры могла быть и не такой уж случайной. Они дружно обсуждали какую-то Катю, которая сильно зазналась по сравнению с прежними временами. И значит, тетка Вера могла быть знакома с этой женщиной уже давно.

– И все равно, – упрямо прошептала Алена, – раз я сама эту бабу не знаю, так и нечего ее ко мне в дом тащить!

Но поделаться она ровным счетом ничего не могла. Любое замечание, сделанное тетке Вере или Арине, тут же бумерангом вернулось бы к самой Алене. Она знала, чью сторону примет ее мама. И конечно, тетке Вере нетрудно будет убедить маму, что Алена вела себя грубо, несдержанно, ужасно хамила и, вообще, была невыносима. Тетке Вере всегда это удавалось, и Алена не хотела убеждаться в очередной раз, что ничего не изменилось и она для своей мамы по-прежнему не авторитет.

Следующие дни текли размеренно и монотонно. Алена с утра уходила в штаб к Наталье Кирилловне, где, немного покомандовав, а точнее, передав сотрудникам указания, которые ей, в свою очередь, загодя диктовала Наталья Кирилловна, Алена уединялась в библиотеке и «работала» там. Если тетке Вере или Арине приходила охота навестить ее, то Алена тут же указывала им на толстые подшивки газет, приготовленных для нее все той же Натальей

Кирилловной. Один их вид внушал этим женщинам такое почтение, что они даже не рисковали спросить: а что же за сведения такие хранятся в этих толстых томах?

Ни тетка Вера, ни Арина в своей жизни по доброй воле не прочитали ни одной книжки, если только она не входила в обязательную школьную программу. И теперь Алена могла с легкостью врать им все, что ей заблагорассудится. Но ни разу ей не пришлось прибегнуть к этому методу, потому что тетка Вера и Арина, потрясенные важностью дела, порученного Алене, тут же испарялись, предоставив Алену ее безделью.

– Все хорошо, только очень скучно, – пожаловалась Алена самой себе и от скуки принялась брать с полок книги и читать все, что попадалось под руку.

В свое время Василий Петрович собрал неплохую библиотеку из отечественной и зарубежной классики, а также богато иллюстрированных изданий по мировой истории, истории России и естественным наукам. Алена читала с удовольствием, тем более что больше заняться ей в ее добровольном уединении было нечем. Она не могла даже покинуть свое рабочее место, потому что тетка Вера сдружилась со всей прислугой и вечером ей бы обязательно стало известно, что хозяйка филонит, не работает, а вместо этого шляется днем по дому и не знает, куда себя пристроить.

Как уже говорилось, в умении быстро знакомиться и переходить на «ты» с людьми тетке Вере не было равных. Но в этой ее простоте крылся изрядный подвох. Тетка Вера стремилась стать своей не потому, что ей этого хотелось, а потому, что она находила это выгодным для себя. Ведь куда легче просить об услуге хорошего знакомого, чем малознакомого человека, с которым и двух слов не сказала.

Алена терпеливо ждала, когда наконец люди прозреют и поймут, что представляет из себя на самом деле тетка Вера. Но время шло, тетка Вера все больше и больше расширяла круг своих знакомых, а разоблачение все не наступало. Постепенно Алене стало казаться, что так было всегда, и это приводило ее в отчаяние.

Чтобы утешиться, она шептала самой себе:

– Все когда-нибудь заканчивается. Закончится и это.

С приходом тетки Веры в «Дубочки» Алена стала чувствовать себя так, словно бы у нее появился нарыв. Он зрел, зрел, гноился все больше и больше. Вот-вот его должно было прорвать, а пока этого не случится, облегчения не наступит.

И когда проходил очередной день, а ничего не менялось, Алена пыталась успокоить себя:

– Ничего, подожду еще денек. Может быть, завтра тетка Вера отчебучит что-нибудь такое, что все поймут, какая она на самом деле.

Алена ждала и одновременно боялась этого события. Ведь разоблачения тетки Веры еще ни разу не проходили без крупного эксцесса. Когда ее обличали в жадности или лицемерии, она принималась так громко защищаться, что люди и сами бывали не рады, что подняли эту тему. Поэтому Алена, с одной стороны, трусливо ждала взрыва, а с другой – еще более трусливо этого взрыва боялась.

Глава 4

Время праздника в «Дубочках» неуклонно приближалось. До него оставалось всего десять дней, казалось, что ничто не может помешать его успешному проведению. Все приготовления шли четко согласно составленному Натальей Кирилловной графику. Появившийся у нее возлюбленный так и оставался загадкой для всех окружающих. Не одна только Алена заметила изменения в облике и характере Натальи Кирилловны. Все чаще со всех сторон раздавались предположения: а не влюбилась ли, часом, их Ледяная Дама, как окрестили в «Дубочках» Наталью Кирилловну.

Она стала чаще улыбаться, иногда даже смеялась. Стиль ее поведения и одежды тоже изменился. Она стала допускать в разговоре шутки и, мотивируя происходящее тем, что стоит невыносимая жара, окончательно избавилась от своих сарафанов и стала носить одежду более легкомысленных оттенков. Одним словом, изменения были настолько явными, что скрыть их было невозможно.

Однако, когда Алена попробовала расспросить Наталью Кирилловну, кто же он, ее таинственный бойфренд, женщина лишь сделала большие глаза и отшутилась. Ничуть не больших успехов достигли и другие, кто пытался поговорить с Натальей Кирилловной на эту тему. А проследить за женщиной, чтобы точно выяснить, с кем она встречается, у обитателей «Дубочков» не хватило нахальства. Они все любили или, во всяком случае, уважали Наталью Кирилловну, поэтому предоставили ей самой открыть им эту тайну, когда придет время.

Роман Вани и Арины тоже стремительно набирал обороты. Каждый вечер Ваня катал Арину по округе, иногда они возвращались домой далеко за полночь, а потом еще очень долго и нежно прощались у дверей. Это заставляло Алену задуматься о таинственном женихе Арины, том самом владельце сети гипермаркетов, оставленном ею в Питере. Почему Арина не возвращается назад? Как же ее работа?

Алена не удержалась и, когда тетка Вера снова вздумала к ней присосаться с рассказами о просто-таки невероятных успехах своей дочери, спросила у нее прямо в лоб:

– Что же тогда ваша Арина перед Ваней хвостом крутит, если у самой жених имеется?

Тетка Вера явно не ожидала такого поворота. И он ей не понравился.

– У Ариши с Ваней исключительно дружеские отношения!

– Ну да, конечно! – фыркнула Алена. – Видела я вчера, как он по-дружески лобызал ее везде, куда мог дотянуться.

Тетя Вера немедленно взвилась на дыбы:

– Как ты можешь такое говорить! Не видела – и молчи!

– Так в том-то и дело, что я видела! – стояла на своем Алена. – И если правда, что у Арины есть жених, она не должна кружить голову Ване. Вам-то, я понимаю, все равно, что будет с Ваней, когда Арина умотает обратно в город к своему жениху, а мне нет.

– Вот это-то и странно! – прищурилась тетя Вера.

– Что странно?

– Не думай, будто бы я ничего не знаю. Я ведь давно уже наблюдаю за вами.

– За кем?

– За тобой и этим вашим Ваней. Ведь он же всюду сопровождал тебя, когда ты разъезжала по своим Миланам и Европам?

– Да, конечно. Это была его работа.

– Только ли работа? Или ему было приятно делать эту работу?

– Не понимаю, к чему вы клоните?

– А я прямо скажу: у тебя с этим Ваней что-то было. Вот ты теперь и бесишься от ревности, что он предпочел тебе Арину!

Это все было настолько нелепо и даже глупо, что Алена в первый момент даже не нашлась что возразить. Просто не знала, с чего начать.

А потом засмеялась:

– Тетя Вера, вы просто спятили! Обвинять меня и Ваню в том, что между нами что-то было... Да надо знать Ваню! Он бы никогда не посмел.

– Ага! – уличающим тоном воскликнула тетка Вера. – Значит, ты бы посмела! Так я и знала, что ты своему кривоногому лысому старикашке давно рога наставила. Ему-то, просто-филе, деревенщине, невдомек, зачем ты по своим заграницам раскатывала! Не наряды ты там себе покупала, а любовников!

Забывшись, тетя Вера начала плевать ядом, что получалось у нее так хорошо, что Алена даже подумала, что зря она начала этот разговор. Как говорится, не буди лиха, пока оно тихо. Алена же разбудила, а теперь расплачивалась за свою неосторожность. Она приготовилась выслушать про себя еще много разного, но, к ее удивлению, тетка Вера внезапно замолчала, заморгала ресницами, а потом вдруг заплакала.

– Господи, за что же я на тебя напустилась?! Прости ты меня, деточка! Ведь я же люблю тебя, словно родную.

– Вы это мне уже много раз говорили. И простите, не очень-то я вам верю.

– Прости! – иступленно кричала тетка Вера. – Прости меня! Это все бедность проклятая меня довела. Посмотрела я, как ты тут живешь, как сыр в масле катаешься, завидно стало. Почему у моей Аришки все не так? Почему у других все хорошо, а у нас все плохо?

– Погодите, вы же говорили...

– Врала я тебе! – воскликнула тетя Вера. – Все врала! Ни работы приличной Аришке не найти, ни мужа. Только и встречаются, что такие голодранцы, по сравнению с которыми ваш Ваня просто король!

– А зачем же вы мне лгали?

– Стыдно было признаться, – шмыгнув носом, призналась тетя Вера. – Ты у нас вся в шоколаде, а мы в полном д... Ну, ты меня поняла. Оно тоже коричневое, только пахнет похуже.

– Так чего передо мной-то стыдиться? Я же вас и Арину сто лет знаю. Взяли бы и сразу все по правде сказали, – уже успокаиваясь, произнесла Алена. – И пусть Арина встречается с Ваней, раз никого другого у нее нет.

– Приличного точно нет, – снова шмыгнула носом тетя Вера. – Одна голь перекатная. Только и смотрят, где бы чего урвать.

Да, этого тетя Вера точно не любила. Самой попользоваться – это пожалуйста, сколько угодно. А вот чтобы попользовались ею – это не для нее. Наверное, поэтому и супружеская жизнь у нее не сложилась, что никакому мужчине не понравится, когда его постоянно используют исключительно в корыстных целях.

– Жалко мне дочку, ничего у нее не получается. А все почему? Образования приличного у девочки нет. Ей бы поучиться.

– Поздновато вы спохватились.

– Ничего не поздно! Можно еще успеть! Аришка молодая и способная, она мигом всему научится.

– Так чего же не учится?

– А ты знаешь, сколько сейчас образование стоит? По сто пятьдесят тысяч за семестр платить нужно!

– Ну, есть и подешевле.

– А зачем оно надо? – презрительно фыркнула тетя Вера. – Подешевле – значит и похуже. С таким дипломом потом набегаешься, а толку чуть. Никто на хорошее место не возьмет. Нет, я хочу Аришку в такой вуз определить, чтобы у нее сразу же после его окончания все в жизни наладилось!

– И вы думаете, что Арина потянет учебу в вузе?

– Небось не глупей тебя! – злобно буркнула тетя Вера. – Ты вон как-то выучилась. И мужа себе богатого отхватила.

– Одно с другим никак не связано.

– Много ты понимаешь!

Но тут же осеклась и снова залебезила перед Аленой.

– Ой, деточка, ой, красавица, да нам бы только найти спонсора, чтобы денег на образование дал, уж тогда бы Аришка так училась, что в отличницы бы выбилась.

– В школе-то она, помнится, на одних тройках ехала. Да и те ей ставили только из жалости и еще потому, что вы в родительском комитете всю жизнь были.

– Много ты знаешь! У Ариши условий не было, чтобы хорошо учиться. Ты же помнишь, как мы жили. Брат у меня – душа нараспашку, всех привечал, вечно у него дружки толклись. Сосед у нас тогда был алкоголик, к нему тоже компании таскались. Что ни день – у нас шум, гам и полно разного народу. И как в таких условиях девочке было учиться?

Алена не хотела спорить, хотя и прекрасно помнила, что дядя съехал к супруге, когда Арина еще и в школу не ходила, и больше к тетке Вере носа не совал. Сосед-алкоголик исчез где-то в первом классе. И что же мешало заниматься Арине все оставшиеся десять лет?

Между тем тетя Вера все говорила и говорила. Алена не прислушивалась к ее болтовне, она и так знала, что тетя Вера нахваливает свою дочь. Она очнулась в тот момент, когда услышала обращенный к ней вопрос:

– Так ты дашь денег?

– А? – очнулась Алена. – Что? Кому денег?

– Аришеньке – твоей подружке.

– Ей надо? А сколько? Конечно, я дам.

– Вот и прекрасно. Так я и думала, что ты ее не оставишь в трудную минуту. Я так рассуждаю: главное, чтобы Ариша получила хорошее образование. Может быть, даже за границей. Как ты на это смотришь?

– Я? А почему вы у меня спрашиваете?

– Но ты же даешь деньги.

– На что?

– На высшее образование для Арины!

И тетя Вера даже засмеялась, словно бы этот вопрос был давным-давно решенный и теперь она удивлялась рассеянности Алены. Как это она может не помнить такой мелочи?

– Погодите, – ошеломленно произнесла Алена, – вы что же, хотите, чтобы я платила за обучение Арины? По триста тысяч в год?

– Триста тысяч – это в прошлом году было. В этом, наверное, еще дороже.

Ничего себе! У Алены не было собственных сбережений. Когда она уезжала из «Дубочков», то как-то очень быстро тратила все, что давал ей муж. А когда она жила в усадьбе, то деньги ей вовсе не были нужны.

– Тетя Вера, а вы хотя бы понимаете, что триста тысяч – это большие деньги. И ведь это только за один год, а потом надо будет снова платить. И ладно бы Арина так уж рвалась учиться. Но сейчас ей уже за тридцать, никакой тяги к знаниям я в ней не замечаю. И я считаю, время для получения высшего образования она упустила.

– Так ты что же... не дашь денег?

– Нет, не дам.

Ох, не надо было Алене это говорить так сразу и в лоб! Надо было как-то уклониться от прямого ответа, сказать, что посоветуется с мужем, что подумает, поищет возможность. Но не отказывать тетке Вере прямо в лицо. Она этого не переносила. И теперь Алене пришлось в очередной раз в этом убедиться.

Тетка Вера поджала свои тонкие сухие губы и высокомерно вскинула брови.

– Правильно мне про тебя говорили, – зло процедила она сквозь зубы, – зажралась ты! Совесть совсем потеряла! Я у тебя об одолжении просила, Арина бы тебе все сторицей вернула, когда получила бы диплом.

– Не получила бы она его ни в жизнь! – тоже вошла в раж Алена. – Даже оплати я ей обучение, она бы все равно до диплома не доучилась. Как вы не понимаете, тетя Вера, в институте учиться надо, понимаете, учиться, за книжками сидеть, а Арина к учению не способна. Разве вы это на примере ее учебы в школе еще не поняли?

– Но в колледже она как-то училась!

– Вот именно, что как-то! А в престижном вузе, куда вы хотите запихнуть Арину, так не получится. Там надо именно что учиться, а «не как-то там».

Но тетка Вера уже сделала для себя выводы и оправданий слушать не желала.

– В общем, мне все ясно. Тебе для нас жалко денег, вот ты и выдумываешь всякие отговорки. Но я тебе не позволю порочить имя Аришеньки. Она у меня самая лучшая, самая любимая, а ты... ты... Ты просто жалкая гадина!

И с этими словами тетя Вера вылетела вон. Алена осталась у себя в кабинете до самого вечера. Она чувствовала, что каша заварилась нешуточная. Тетка Вера была неприятна и в миролюбивом настроении, а уж распаленная и разозленная, она была и вовсе опаснее дракона.

– Хоть бы она свалила от нас! Как же она мне надоела!

Когда вечером Алена все же спустилась вниз, то сразу же почувствовала, что атмосфера в доме перестала быть комфортной. Вся прислуга косилась на нее с явно выраженным неодобрением на лицах. И даже Василий Петрович был какой-то сам не свой. В конце ужина, на котором не присутствовали ни Арина, ни тетка Вера, он подозвал Алену к себе и твердо сказал:

– Делай что хочешь, но чтобы этой бабы и ее доченьки я у нас в доме больше не видел!

– Но ты сам пригласил их погостить у нас!

– А теперь хочу, чтобы они уехали! Обе! Немедленно!

– Немедленно не получится. Разве что отправить их домой на одной из наших машин.

– Тогда завтра. Первым же поездом.

Первый поезд уходил в шесть утра. А чтобы сесть на него, встать надо было около четырех.

– А что случилось? – удивилась Алена. – К чему такая спешка?

– Долго объяснять. И если честно, противно.

– Но что произошло? Я имею право знать.

– Я не хочу об этом говорить. Они твои друзья, вернее, друзья твоей мамы, я это учитываю, но... Но чтобы к утру от них обеих тут и духу не осталось!

Высказавшись так громко, что его могли слышать все в доме, Василий Петрович пулей пронесся к выходу, а через минуту за окнами заурчал двигатель его машины. Алена недоуменно покачала головой. В таком гневе ей доводилось видеть мужа всего несколько раз в жизни. Что же такого могла отмочить тетка Вера, чтобы вывести миролюбивого и обычно весьма снисходительного к слабостям и недостаткам окружающих Василия Петровича?

Идти за разъяснениями к самой тете Вере при всей своей отваге Алена не рискнула. Сегодняшняя их ссора и так уже имела серьезный резонанс. А Арины не было дома, она, по своему обыкновению, проводила вечернее время с Ваней.

– Может быть, дело в этом? Может быть, Васе не нравится, что Ваня встречается с чужой невестой? Он ведь не знает, что никакого жениха у Арины и нет.

Но когда Алена позвонила мужу, он холодно ответил, что это его волнует меньше всего.

– Если Ваньке кто-нибудь начистит рожу за его похождения, то я скажу, что так ему и надо. Но тут дело не в этом!

И больше не пожелал ничего объяснить. Сказал, что занят, хотя рядом с ним слышались звуки музыки, и женский голос интересовался, будет ли Василий Петрович танцевать. Этот голос показался Алене смутно знакомым, где-то ей уже приходилось его слышать. Но ревновать она не торопилась: она знала, где сейчас сидит Василий Петрович. Видимо, желая отдохнуть от тетки Веры, он отправился в развлекательный комплекс, выстроенный недавно у них в «Дубочках». В этом комплексе имелись и ресторан, и клуб, и дискотека.

– Пусть развеется, – решила Алена про своего мужа.

Да и голос пристававшей к Василию Петровичу женщины явно принадлежал уже молодой особе.

Но раз Василий Петрович не захотел ей помочь, то пришлось Алене обратиться за разъяснениями к кухарке – тете Паше, которую все так звали за ее тяжелую мужеподобную фигуру. По паспорту кухарка была Прасковья, но когда кто-то попытался сократить ее имя до Параша, то немедленно получил здоровенную оплеуху. Больше смельчаков не было, и все стали звать кухарку тетей Пашей, против этого прозвища она не возражала.

С тетей Пашей у Алены сложились самые доверительные отношения. По непонятной причине кухарка любила именно ее, а не хозяина. Все девчонки-горничные были верными вассалками Василия Петровича, это же касалось шоферов, садовника и прочей прислуги. А вот кухарка была целиком и полностью предана одной лишь своей хозяйке. И именно от нее Алена ожидала получить наиболее полную информацию о том, что же такое произошло сегодня между их гостями и Василием Петровичем, что разгневало последнего до такой степени.

Тетя Паша была на своем рабочем месте, делала заготовки для следующего дня. Но, увидев хозяйку, она не просияла, как обычно, улыбкой, а лишь покосилась на Алenu и вновь принялась считать луковицы на столе.

– Одна, две, три, пять... Тыфу ты! Опять сбилась! У вас ко мне дело, Алена Игоревна? А то если нет, то шли бы вы отсюда, не хозяйское это дело – в кухне торчать.

Алена оторопела. Весь вид тети Паши, а особенно ее тон говорили о неприязни и даже враждебности.

– Тетя Паша, что с тобой? – воскликнула Алена. – Я тебя чем-то обидела?

Тетя Паша, сердито сопя, продолжала считать луковицы. Она избегала смотреть в сторону Алены, а лишь перекалывала луковицы с места на место. Длилось это слишком долго для того, чтобы перечесть несколько луковиц. В конце концов терпение у Алены лопнуло, и она рассердилась:

– Да выбрось ты их!

И не дожидаясь, пока кухарка последует ее совету, сама скинула луковицы на пол. Они покатались в разные концы кухни, и тетя Паша растерянно посмотрела им вслед.

– Чего это вы разошлись, Алена Игоревна? – спросила она у хозяйки, но голос у нее звучал уже более мирно. – Овощи-то ни в чем не виноваты. А вы их взяли и расшвыряли. Впрочем, что с вас взять, сами-то вы их не растите, не знаете, каково это – на поле спину гнуть.

– Хочешь обсуждать, кто что может, а кто не может?

– А чего тут обсуждать? Известное дело – вы хозяева, вам и вожжи в руки.

– Тетя Паша, я что-то не понимаю, о чем ты говоришь? Что случилось? Я тебя чем-то обидела?

– Вы-то нет, а вот эта ваша гостя... Ох и вреднучий у бабы язык, я вам скажу!

– Можешь не говорить, – вздохнула Алена. – Я и сама знаю. И что же она говорит?

– Разное.

– Про меня?

– И про вас тоже, – уклончиво ответила тетя Паша, отводя глаза.

Но Алена настаивала, и тете Паше пришлось вкратце пересказать то, что ей насплетничала обозленная Алениным отказом тетя Вера. В принципе ничего нового Алена о себе не

услышала, вся информация была ей известна. Вот только соус, под которым она была подана, в корне менял ее вкус. Оказалось, что Алена с детства была злая и завистливая девочка, которая во всем завидовала Арине, даже жадничала отдать малышке свои старенькие и совсем не нужные игрушки. Потом выскочила удачно замуж и совсем забыла о подруге, бьющейся вместе с матерью на грани нищеты. А теперь, когда у самой миллионы, предпочитает тратить их на жиголо, которых подбирает в заморских краях, пока ее муженек – лопух и простофиля, который дальше своего носа ничего не видит и во всем верит профурсетке-жене, зарабатывает для нее еще больше денег.

Впрочем, надо отдать должное тете Паше, в супружескую измену Алены она не поверила. Но вот тот факт, что Алена отказалась дать Арине денег на образование, ее несказанно возмутил.

– А ты хоть знаешь, сколько они просили? – воскликнула обиженная Алена. – Почти два миллиона! И это притом, что я точно знаю: деньги будут выброшены в пустоту. Если бы у Арины были хоть какие-то способности к учению, они бы у нее проявились еще в школе, а не теперь, когда ей перевалило за тридцатник.

Выслушав хозяйку, тетя Паша окончательно смягчилась и только спросила:

– И зачем вы только в гости ее пригласили? Кто она вам? Родственница?

– Какая родственница? Просто подруга моей мамы.

– А с дочкой ейной вы и впрямь так дружили?

– Не дружила я с ней никогда.

– Значит, она вам не подруга?

– Настоящая подруга у меня одна, и ты ее прекрасно знаешь.

– Да, Ингу вашу я знаю, – задумчиво произнесла тетя Паша. – А Арину эту я и впрямь первый раз увидела. Но ведь матушка-то ее говорит, что вы с Ариной подружки просто неразлейвода.

– Но ты же сама понимаешь: будь мы с ней такими задушевными подругами, уж наверное, ты бы ее раньше увидела или хотя бы услышала про нее.

– Так-то оно так, да только баба эта ходит и небылицы свои всем рассказывает. Да так убедительно – многие ей верят. Вот и я тоже поверила, хоть и ненадолго.

– Но теперь-то не веришь?

– Я-то нет, со мной вы поговорили. А другие?

– А с другими ты поговори, убеди их, что моей вины в случившемся нет. Арина уже взрослая, если ей нужны деньги на образование – пусть заработает.

Но, говоря так, Алена уже понимала, что обречена. Даст она Арине эти деньги. Вернее, попросит их у Василия Петровича, поскольку сама ничегошеньки не зарабатывает, а ее новая должность начальника пиар-отдела вряд ли принесет ей большие барыши, учитывая мизерную пользу, которую Алена вносит в общее дело. Но у Василия Петровича она денег попросит. Может, и впрямь образование сделает Арину другим человеком?

До позднего вечера Алена ждала возвращения домой Василия Петровича. Но он как уехал сразу же после того, как велел Алене выставить завтра утром тетку Веру с Ариной из их дома, так до сих пор и не появлялся. Напрасно Алена звонила мужу, он лишь коротко информировал, что до сих пор занят и вернется не скоро. Так продолжалось почти до полуночи, когда Алене надоели эти отговорки, и она пошла спать.

Как ни странно, заснула она быстро и крепко. Наверное, потому что совесть у нее была чиста. И все наговоры, сеть из которых накинула ей на голову тетка Вера, не причинили Алене особого вреда. Да, было немного противно, но в то же время Алена была рада, что эта противная парочка уже через несколько часов свалит из «Дубочков», чтобы никогда больше тут не появляться.

В то же время Алена пыталась поставить себя на место тетки Веры и Арины и задалась вопросом: не встретится ей Василий Петрович, не стала бы и она такой же, как эти две? Ведь нищета способна довести даже самого хорошего человека до полного отчаяния. И все-таки что-то подсказывало Алене, что она никогда не стала бы ссориться с человеком только потому, что он не дал ей денег. Не дал – значит, имел на то свои причины. И если даже просто пожадничал, так это его деньги и его дело, как ими распорядиться.

Насильно, как известно, мил не будешь. Если человек захочет тебе помочь, то он поможет сам, без всяких просьб и понуканий. А если не захочет, то и нечего его к этому принуждать. И уж конечно, мстить человеку за то, что тот обманул ваши возложенные на него надежды, причем сам он об этих ваших надеждах даже не помышлял, просто подлю.

С этими мыслями Алена и заснула, уверенная, что все ее беды остались позади. Ах, если бы она только знала, как горько ошибается! Но Алена даже не догадывалась, что ее беды только начинаются, и потому счастливо улыбалась во сне.

Глава 5

Спала она недолго. Уже около четырех часов утра Алена открыла глаза и почувствовала, что совершенно проснулась. За время сна она успела набраться отваги и теперь намеревалась, как и велел ей Василий Петрович, побеседовать с теткой Верой и Ариной. Ничего, что раннее утро. Будет куда хуже, если тетка Вера и Арина укатят, как и грозил им вчера Василий Петрович, первым поездом обратно в Питер, а Алена так и не успеет с этими двумя особами поговорить. Ведь в городе тетка Вера прямым ходом кинется жаловаться на Алену ее маме. Маме станет нехорошо оттого, как дочь и зять поступили с ее подругой, да еще в интерпретации тетки Веры. Мама наверняка начнет плакать, начнет звонить Алене, пойдут претензии и укоры.

– Ну уж нет! Этого никак нельзя допустить!

Только в самом крайнем случае, если они вообще никак не достигнут взаимопонимания, только тогда Алена была готова посадить обеих женщин на поезд и отправить восвояси.

Впрочем, Алена надеялась, что до такого открытого разрыва отношений дело все же у них не дойдет.

– Ссориться никто не хочет. Тетке Vere просто нужны от нас деньги. А мне нужно, чтобы она не трепала нервы моей маме. А Васю я как-нибудь уговорю, он ценит мир в семье не меньше моего.

Супруг спал рядом, но по тяжелому дыханию Алена догадалась, что Вася вчера выпил, и немало. Видимо, слова тетки Веры дошли и до его ушей. И неудивительно, что он так взбесился! Но Алена знала, что муж отходчив. Она почти не сомневалась, что если тетка Вера извинится перед ним за те грязные сплетни, что она вчера распускала об Алене по дому, то Вася ее простит и даст денег.

– Пойду скажу этим двум идиоткам, что они могут рассчитывать на нашу помощь. Объясню, что вчера я погорячилась. В конце концов, Арина тоже имеет право на свой шанс в жизни.

Полная самых благих намерений Алена отправилась в комнату к Арине. Она решила, что сначала поговорит с ней, заручится ее поддержкой и пониманием, а потом уже пошлет Арину впереди себя в качестве парламентаря.

Но, к удивлению Алены, ее приятельницы в комнате не оказалось. Сначала Алена долго, но деликатно стучала в дверь комнаты Арины. Потом стучала уже погромче и не так деликатно, а затем, отчаявшись, нажала на ручку двери и почувствовала, что она поддается. Войдя в комнату, Алена быстро поняла, что гостя сегодня еще не возвращалась домой. Кровать стояла расстеленная, как ее приготовила горничная, но нетронутая. А сиротливо висящая у изголовья ночнушка была так безупречно отглажена, что сразу же становилось ясно: ее не одевали еще ни одного раза.

– Интересное кино, – изумилась Алена. – И где же она?

Она принялась вспоминать и поняла, что вчера вечером после ссоры с теткой Верой не видела ни ее, ни Арину.

Первым делом Алена подумала про Ваню. Именно с ним Арина проводила больше всего времени. Видимо, узнав об их с матерью скором отъезде, из которого Василий Петрович не делал никакого секрета – все в доме могли слышать его крики и угрозы в адрес тетки Веры и ее дочери, – Арина решила удариться во все тяжкие.

– Она с Ваней. И как мне быть? Самой соваться к тетке Vere страшно. А, ладно! Поговорю с Ариной по телефону, так даже лучше.

Но стоило Алене набрать номер приятельницы, как она услышала со столика мелодичную трель: Арина забыла свой телефон в комнате. Пришлось звонить Ване. Тот долго не брал трубку, а когда все же взял, голос его звучал сонно и рассеянно.

– Какая еще Арина? Не знаю я, где она. Алена Игоревна, вы чего? Я сейчас совсем в другом месте.

– И Арины рядом с тобой точно нет?

– Нет.

– Ты меня не обманываешь?

– Зачем мне это?

Вопрос поставил Алену в тупик. И она не нашла ничего лучше, как спросить у Вани:

– А где же она тогда?

– В спальне у нее смотрели? – зевнув, осведомился телохранитель.

– Сейчас тут и стою.

– И чего? – проявил Ваня первые признаки заинтересованности. – Нет ее?

– Нет и не было. Не ночевала она тут.

– Вот коза! – почему-то расстроился Ваня. – С кем же она еще, кроме меня, успела заму- тить? А ведь я чувствовал, что она чего-то крутит. Но где и с кем, не знаю. Как ни старался, с поличным поймать ее никак не мог. Ну и хитра девка!

– Ваня скажи, что мне делать-то?

– У маменьки ейной спросите. Она должна знать, где ее доченька по ночам шляется.

Алене не хотелось признаваться Ване, что она элементарно боится соваться к тетке Вере, и поэтому задумчиво протянула:

– Думаешь?

– А то! У вас – женщин – мать всегда лучший друг и советчик.

Можно подумать, что у вас не так! Если не у всех, то у очень многих мужчин именно так и получается.

Но Алена не стала углубляться в обсуждение этого, а просто сказала:

– Ладно, схожу к ней.

– Вы идите, а я тоже подтянусь.

– Ты приедешь?

– Постараюсь побыстрее. Хочу взглянуть в глаза этой шалаве, когда она домой под утро заявится. Интересно, что она мне скажет?

Ваня был полон самого праведного негодования. Кажется, он совсем забыл, что и сам провел эту ночь далеко не безгрешно. Во время их телефонного разговора Алена дважды слышала женский голос, ревниво осведомляющийся, кто это звонит ее котику в такое время. Первый раз «котик» посоветовал даме отстать, а второй раз велел ей заглохнуть. Дама обиделась и обругала Ваню с такими интимными подробностями, что не оставалось никакого сомнения: эти двое очень и очень близки, как только могут быть близки между собой мужчина и женщина.

Но ни этот факт, ни наличие четырех постоянных любовниц не заставили Ваню простить Арину. Нет, он был рассержен на нее и явно считал, что она его подло обманула.

Когда Алена выходила из комнаты Арины, то обратила внимание, что телефон снова звонит. Взглянув на высветившийся номер, она увидела, что вызов исходит от Вани. Тому явно не терпелось поговорить со своей новой подружкой и высказать ей все, что он думает о ней и ее поступке. Ваня, как и многие другие мужчины, считал: что позволено Юпитеру, то не позволено быку или, как в данном случае, корове.

Возле комнаты тетки Веры Алена немного притормозила. Придуманый ею план на ходу приходилось корректировать.

– Значит, стучу, тетка Вера мне открывает, и я сразу же извиняюсь и говорю, что денег я ей дам. Думаю, после этого разговор у нас пойдет несколько легче. Конечно, тетка Вера сделает вид, что ужасно оскорблена моим вчерашним поведением, ну а я в ответ скажу, что распускать обо мне грязные сплетни – это не лучший выход.

Алена много раз сталкивалась с проявлением недальновидности тетки Веры. Распуская о людях грязные сплетни, она всякий раз свято верила в то, что те не узнают, от кого они исходят. И сейчас Алена полагала, что ей удастся нанести ответный удар тетке Вере, который заставит ту наконец замолчать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.